

СВЕТЛАНА НАРВАТОВА

ДЕБЮТ
В КРИМИНАЛЬНЫХ
ТОНАХ

Светлана Нарватова

Дебют в криминальных тонах

Серия «Тролли шахматы», книга 1

<https://litres.ru/67729221>

SelfPub; 2026

Аннотация

Джетта – ловкая воровка, Чиро – изворотливый наемник, Дамиан – воин-романтик, Ансельмо – заносчивый аристократ. Что может связывать столь непохожих людей? Таинственный заказ. Им необходимо найти артефакты, которые по описанию до странного похожи на легендарное наследие Богов. И чтобы их получить, придется пересечь половину Империи. Заглянуть в криминальную столицу Империи, город Монте-Кримен, крепость Альбаторре, последний бастион на границе с Великим Княжеством Эльфийским и замок Кастильо дель Сомбра, в который сослана дочь Императора. Обворовать воров, распутать тайну проклятия, освободить из заточения драконов, разгромить монастырь могущественного ордена, распутать заговор против принцессы... Нет ничего невозможного, если на кону стоит восстановление справедливости. И этому не помешает даже тайна, которая тянется из прошлого Джетты и Сельмо.

Содержание

Предисловие, где объясняются правила игры в тролльи шахматы	6
Пролог, в котором уважаемый читатель знакомится с Игроками и игровым полем	11
Инициация Темного Странника, в которой уважаемый читатель понимает, как непросто быть Джеттой «Золотой ручкой»	14
Инициация Светлого Странника, которой Ансельмо дель Пьёро[2] очень недоволен	24
Ход первый, в котором Чиро Хонрадо находит выход, хотя на самом деле это только вход	28
Ход второй, в котором Дамиан Аквилеро полностью оправдывает свое прозвище	34
Ход третий, в котором происходит радостная встреча старых знакомых	40
Ход четвертый, в котором Темные находят дракона, а дракон находит их	54
Ход пятый, в котором, вопреки здравому смыслу, все движутся в верном направлении	69
Ход шестой, в котором тоже происходит встреча старых знакомых, правда, радости она не приносит	79
Ход седьмой, в котором дракон проявляет	95

пакостливый характер и отказывается умирать	
Ход восьмой, в котором пути героев расходятся,	98
но это не повод для грусти	
Локация «Замок Монте-Кримен»	105
Конец ознакомительного фрагмента.	164

Светлана Нарватова

Дебют в

КРИМИНАЛЬНЫХ ТОНАХ

Светлана Нарватова

* * *

Предисловие, где объясняются правила игры в тролльи шахматы

Пришла ли эта игра к нам от троллей в самом деле, достоверно неизвестно. Так или иначе, тролльи шахматы приобрели популярность во всем мире. Но для тех, кто каким-то чудом с ними не знаком, расскажем правила.

Игра разворачивается на стоклеточном игровом поле. Принято считать, что стартовое расположение фигур связано с интеллектуальными способностями троллей. Они якобы не могли запомнить расстановку, потому втыкали фигуры, как попало. Сами же тролли убеждены, что речь идет об их природной хитрости и стратегическом таланте. В игре, которая каждый раз начинается по-разному, мышление становится гибче.

Итак, расстановка фигур проста: колода из ста карт перетасовывается и раскладывается на разлинованную доску 10×10 . Первая часть карт – *пустые клетки*, темные или светлые. Вторая часть – *локации*. Третья – игровые *фигуры*.

По сути своей, *Тролльи шахматы* – это нечто среднее между «ходилкой» и собственно шахматами. Как и в ходилке, игрок должен своей фишкой – **Странником** – пройти некий маршрут. В данном случае – побывать в *пяти локациях*. Четыре из них одинаковы для обоих игроков и называ-

ются «**Замки**» (**Z**). Два из них светлые, два – темные. Замки можно проходить в произвольном порядке. Пятая локация у каждого игрока своя и называется «**Цель**» (**C**). **Цель** – конечный пункт назначения игрока. Выигрывает тот, кто достиг своей Цели первым. Если ни один Странник не смог дойти до Цели, игра заканчивается вничью.

И всё было бы просто, если бы *Тролли шахматы*, кроме того, не были бы шахматами. У каждого игрока есть *фигуры*, с помощью которых игроки могут помешать друг другу дойти до **Цели**.

Главная фигура, как уже было сказано, – **Странник (S)**. Странник может ходить на одну клетку в любую сторону. Может рубить любую фигуру, кроме Странника противника. Странника можно срубить только на клетке другого цвета. На клетке своего цвета он неуязвим. Если оба Странника сошлись в одной клетке, нападение на них невозможно ни одной из сторон.

Вторая по важности фигура – **Наемник (N)**. Ходит и рубит в любую сторону в пределах двух клеток. Наемник способен перескакивать через фигуры. Главное предназначение Наемника – защищать Странника, то есть фишку. Наемник и Странник одного цвета, сходясь вместе, могут перемещаться одним ходом. При атаке на такую «сдвоенную» фигуру гибнут Наемник и нападающая фигура, а Странник остается в живых.

Драконов (D) по два у каждого игрока. Дракон ходит и

рубит буквой «Г» (2 клетки по горизонтали + 3 клетки по вертикали или наоборот) в любую сторону, «перепрыгивая» фигуры на своем пути. Дракон – фигура ездая, может перевозить на себе Странника любого цвета или обоих Странников одновременно (даже вместе с их Наемниками). Чем больше седоков везет Дракон за один раз, тем больше ходов после этого должен отдыхать. Например, если Дракон перевозит одного Странника, то следующий раз им можно походить только через ход, а если перевозит Странника и Наемника – то только через два. Если Странник использует Дракона противоположного цвета, их перемещение засчитывается за ход игроку Странника, но не засчитывается игроку Дракона.

Рыцарей (R) у каждого игрока тоже по два. Рыцари ходят по диагонали в любую сторону на любое количество клеток. Они не способны перескакивать через фигуры-препятствия на своем пути вне зависимости от их цвета.

Магов (M) у игроков по одному. Перемещаются маги по прямой в любом направлении и на любое количество клеток. Перепрыгивать через фигуры не могут.

Самая многочисленная фигура – **Разбойник (r)**. Разбойник ходит на одну клеточку вверх или вниз. Рубит наискосок. У каждого игрока десять таких фигур.

Цвет поля

Половина клеток игрового поля темная, другая половина – светлая. Цвет определяется карточками в стартовом

раскладе. Клетка, изначально занятая фигурой, имеет одноименный с нею цвет. Цвет клетки может измениться в ходе игры благодаря *двойным картам*. Цвет поля имеет значение только для Странника, определяя степень его уязвимости.

«Двойные карты»

Тролли шахматы не были бы троллями, если бы часть карт в колоде не заменялась в случайном порядке на «двойные» (по три на каждого игрока). В них заключается особая прелесть игры. Обратная сторона такой карты скрывает второе значение – любое из возможных на доске. Игрокам оно не известно. Игрок может активировать любую из трех своих «двойных» карт, когда пожелает. Активация двойной карты засчитывается за самостоятельный ход.

Оборотная сторона может оказаться *пустым полем*. В таком случае цвет клетки, локации или фигуры (если двойной картой является *локация или фигура*) станет таким, как на обороте (то есть или поменяется, или нет).

Если обратная сторона – *локация*, то на игровом поле возникает дополнительный Замок или Цель (по номиналу и цвету карты). Появление новой локации не меняет общих правил. Странник должен пройти через четыре Замка (по два каждого цвета) и Цель. Если Замков или Целей стало больше, то у игрока появляется выбор.

Сложнее, если обратная сторона – *фигура*. Если изначально двойная карта – *пустая клетка*, на игровом поле появляется новая фигура по цвету и номиналу открытой кар-

ты. Если изначальная карта – *фигура* того же цвета, что и открытая, она получает дополнительные свойства по новому номиналу. Например, если карта была Драконом, а обратная ее сторона – маг, то в итоге появляется Дракон-маг, который способен перемещаться и как Маг (в любую сторону на любое количество клеток), и как Дракон (буквой «Г»). А если цвет открытой и изначальной фигур различаются, то такую фигуру могут использовать оба игрока в соответствии с номиналом и цветом. И срубить могут оба игрока.

В общем, активация – дело рискованное. Можно получить, например, Наемника-Мага из просто Мага или просто Наемника, а можно подарить противнику фигуру, и ход у противника.

Первый ход

По обычаю, партию начинают Темные.

Пролог, в котором уважаемый читатель знакомится с Игроками и игровым полем

Вся жизнь – игра, а люди в ней – фигуры.

В черной-пречерной комнате, за черным-пречерным столом, на черных-пречерных креслах сидели двое в черных-пречерных плащах... Если честно, то в помещении было не совсем темно. Так, сумрачно. И стол был не совсем черный. То есть сам стол был черный, но на нем лежала доска для тролльных шахмат. Не совсем обычная доска. Да и игроков обычными назвать было нельзя. И называть их следует не игроками, а Игроками. Поскольку фигуры у них были живыми. Совсем-совсем.

Один из Игроков был постарше, и имел за плечами большой опыт Игры. Второй играл впервые и немного трусил. Соперник проявил душевную щедрость и уступил ему Темных и право первого хода.

– Вот почему у меня Странник – баба? – тоскливо вопрошал новичок.

Следует заметить, что игровое поле было уже разложено. И исполнители на роли фигур были уже отобраны, хотя пока об этом не ведали и жили спокойной жизнью. Но скоро,

очень скоро всё изменится.

– Ты же за Темных играешь, – насмешливо ответил тот, кому предстояло играть за Светлых.

– А баба тут при чем? – возмутился Игрок Темными, считая себя несправедливо обиженным.

– Баб не знаешь? Они же постоянно темнят. Зато ты ходишь.

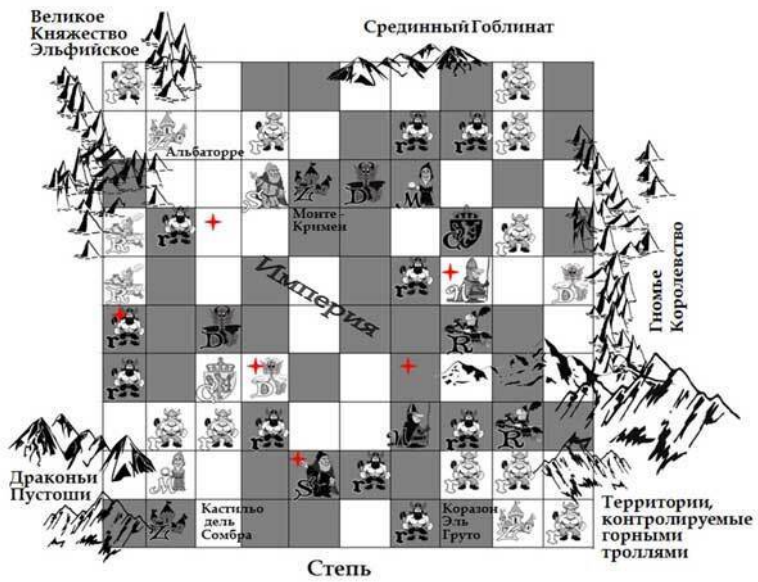
– Это кстати, – согласился новичок. – А два первых хода мне, случаем, не полагается?

– Не жадничай.

– Я не жадный, – возразил Игрок. – Я заботливый.

– А я, может, и не буду рубить, – произнес Игрок Светлыми, скрестив за спиной пальцы. В стартовом раскладе под ударом оказались сразу три фигуры противника. И не какие-нибудь там разбойники, а два Рыцаря и Наемник. Далеко не каждый раз так везет.

– Ха-ха. Свежо предание... – его противник набрал полную грудь воздуха, будто собирался сделать шаг на эшафот. – Ну что? Иницилируем?

Инициация Темного Странника, в которой уважаемый читатель понимает, как непросто быть Джеттой «Золотой ручкой»

Темные: e2

Джетта «Золотая ручка»¹ носилась, по комнатушке, которую сняла на ночь в дешевом трактире, как раненый в седалищную мозоль гоблин. Воистину, экономия должна быть экономной, а не скупой. Сначала в общей обеденной зале компания ужравшихся козлов никак не хотела понять, что спать Джетта действительно собирается одна. Сидевший на входе вышибала изображал из себя истукана. Логично. Сеньора без сопровождения на хвостик ищет приключения, гласила народная мудрость. Пришлось спровоцировать небольшую драку между претендентами. В результате один козлов – ай! – споткнулся о подставленную Джеттой ногу. Он пропахал носом соседний стол и похоронил под собой ужин устроившейся там семейной пары. Истукан у двери

¹ Джетта. *Прозвище:* «Золотая ручка» *Возраст:* 24 года. *Специализация:* Воровка. *Вероисповедание:* Темная. *Семейное положение:* не в положении. *Социальный статус:* Сирота. Выросла в приюте при монастыре Девы Ночи. Воплощение Темных добродетелей: изворотлива, находчива и по праву считается одним из лучших специалистов Гильдии Воров.

волшебным образом ожил и потребовал у бузотеров возместить ущерб. Почему-то – ой! – денег ни у одного из незадачливых ухажеров не оказалось. Завершение разборок Джетта досматривать не стала. В постель она легла злая, как трезвый тролль, и долго не могла заснуть. Свежесрезанные с поясов кошельки не казались достаточной компенсацией за испорченный вечер.

А с утра ее забыли разбудить!

Покидав вещи в заплечный мешок, наемница выскочила в коридор. От завтрака пришлось отказаться, и это тоже не прибавило настроения. Радовало то, что трактир был выбран не столько из-за цены, сколько из-за близости к месту встречи. Мастер Гильдии сказал, что заказчик – персона очень важная. Вот она, молодец, и отличилась.

Высказав встреченному по дороге сонному трактирщику всё, что о нем думает, Джетта ворвалась в конюшню. Взвившись на оседланного коня (хоть здесь не сэкономила, хвала Деве Ночи!), воровка успела уловить брошенное конюхом в спину: «И зачем ей лошадь? Летела бы дальше на помеле».

Лето дохаживало последние деньки. Утренняя прохлада приятно бодрила. Улицы только начали заполняться народом. Где-то слышались крики молочниц и булочников. Вихрастый мальчишка звонко предлагал горожанам купить листок с последними новостями. С десятым ударом городских часов девушка подъехала к таверне, где была назначена встреча. Ее проводили к столу заказчика. Капюшон закры-

вал его лицо практически до рта.

– Нижайше приветствую, сеньор, – почтительно произнесла Джетта, но на деле лишь кивнула.

Губы под капюшоном изогнулись в усмешке.

– Молодая ты какая-то. Точно справишься? – спросил довольно (даже «самодовольно») юный голос с незнакомым акцентом.

– Может, и не справлюсь, – наемница пожала плечами.

Джетта подвизалась воровскому делу лет с восьми. Или с семи. В общем, начала она в почтенном для улицы возрасте, но быстро нагнала своих ровесников. У неё обнаружился удивительный талант сливаться с толпой. А ловкость рук можно и натренировать. К шестнадцати годам с нею уже считались, а теперь она была практически звездой Гильдии. Разумеется, существовала вероятность, что она не справится. Но другие в таком случае не справятся однозначно.

Воровка молчала, привычно знакомясь с обстановкой. Народу в зале было немного. Пахло свежей сдобой. За соседним столиком состоятельный мужчина, по виду торговец, уминал фаршированные блинчики, щедро политые сметаной. Обиженный живот напомнил о себе голодным урчанием. Сейчас бы послать все дела и по-людски позавтракать...

– Так и будешь стоять? – поинтересовался собеседник, возвращая Джетту к реальности, и жестом пригласил к столу. – Ладно, о деле. Несколько поколений нашей семьи искали один древний артефакт. Нам удалось выяснить, что его разо-

брали на части. Они хранятся в разных местах. Тебе нужно будет их выкрасть и доставить в один из Храмов Двухцветного.

– Пока ничего невозможного не вижу, – сказала Темная, откидываясь на спинку стула.

– Вам будут мешать.

Можно подумать, обычно ей помогают!

– «Вам» означает, что я иду не одна?

– Да, у тебя будет напарник. Телохранитель. В ближайшее время ты с ним встретишься, – кивнул заказчик.

– Его выбираю не я? Кто он?

– Скоро узнаешь.

– Как всё таинственно... – недовольно буркнула Джетта.

Она не любила, когда заказчики напускают туману. Чем яснее заказ, тем быстрее его выполнение. Так к чему все эти игры?

– Я не могу рассказать большего, пока не услышу согласие на контракт, – заявил заказчик.

– А цена вопроса?

Когда стоимость была озвучена, девушка присвистнула. Мастер был прав: не унести.

– По таким контрактам обычно не расплачиваются, поскольку трупам деньги не нужны, – заключила она.

– Останься в живых, – в свою очередь пожал плечами заказчик. – Это было «да» или «нет»?

В его голосе звучало смутное беспокойство.

– Это было «да», – чуть подумав, ответила Джетта. А вдруг унесет?

– Тогда повтори: «Я принимаю контракт и клянусь выполнить его во имя Двухцветного».

– Я принимаю контракт и клянусь выполнить его во имя Двухцветного, – послушно повторила Темная.

– Вот и отлично, – в голосе заказчика прозвучало заметное облегчение, и он стал рассказывать о задании.

А ведь это она ничего подписывала, не проходила никакого ритуала... Доверчивый он, этот заказчик. Или это она доверчива, и денег у него нет. Такие деньжищи за какой-то древний артефакт? За такую стоимость он как минимум должен исполнять желания.

– Ты получишь магическую карту и амулет для управления драконами, – продолжил собеседник.

– Ага, и свисток от огров, – Джетта всё больше склонялась к версии о «разводе». Все знают, что драконы – непроходимо тупые животные, не поддающиеся дрессировке.

– Никогда не слышал о таком артефакте, – озадаченно пробормотал заказчик.

– Можно подумать, кто-то слышал об амулете для управления драконами.

– А он всё же есть, – и заказчик опустил подбородок на сложные «шалашиком» ладони.

– Прямо нечеловечески жаль, что поблизости нет ни одного огнедышащего. Не терпится опробовать амулет в дей-

ствии. Вашими силами, желательно, – ощерилась наемница-воровка.

– Не веришь? – в голосе заказчика послышалась насмешка. – Можешь не пользоваться. Кроме того, амулет дает тебе дополнительную защиту, особенно на территориях, контролируемых Темными. На карте будут отображены опасные места, противники и союзники. Ты узнаешь их по знаку, как у тебя.

– Какому знаку? – не поняла Джетта.

– На левое запястье взгляни.

Прямо на пульсе чернела буква «S».

– Твою ж Пресветлому в бороду! – выругалась воровка, поспешно одергивая рукав.

– Это временно, – пояснил «капюшончатый». – До тех пор, пока не выполнишь контракт.

Наемница хмыкнула:

– Больше всего за это утро меня порадовало отсутствие в этой фразе слова «если».

– Всегда нужно надеяться на лучшее. Плох тот оруженосец, который не мечтает стать рыцарем.

– Это вы сейчас про меня или про себя?

– Это я сейчас про оруженосца, – невозмутимо ответил заказчик. – Да, и еще. У меня есть один... знакомый. Светлый. В общем, ты какое-то время можешь рассчитывать на его помощь. Пока вам по пути.

– Ну уж нетушки, – возразила Джетта. – Со Светлыми мне

точно не по пути.

Чистоплюи и снобы, Светлые – не та компания, которая может пригодиться в опасном пути. Разве что на корм диким зверям... Об этом стоит подумать.

– Не отказывайся. Он тоже охотник за артефактами, но сейчас у него свой заказ, и он тебе не соперник. По крайней мере, пока вы путешествуете вместе, – в голосе собеседника промелькнуло нечто, похожее на заботу, будто ему не плевать на ее жизнь. – Так получилось, что твой амулет и тот, который есть у Светлого, усиливают действие друг друга. Пока вы находитесь рядом, вы практически неуязвимы. Однако этому человеку не стоит доверять.

Эта информация была лишней. Джетта не доверяла никому.

– У каждого из вас своя цель, – продолжил заказчик и умолк, словно задумавшись. – Если ты выполнишь заказ раньше, чем он выполнит свой, от меня дополнительная премия, – завершил заказчик свою мысль.

Ситуация стала правдоподобней. Мало ли сейчас орденов религиозных фанатиков развелось? Похоже, этот из их числа.

– А как я узнаю этого Светлого? – заинтересовалась Джетта.

– По знаку. Такая же буква, только светлая.

– Мне что, теперь у каждого встречного рукава закатывать?!

– Карта тебе на что? – образумил ее заказчик и положил на стол сложенный вчетверо лист. – Мой тебе совет: придержи-вайся темных территорий и не путешествуй без телохранителя. Половина денег здесь. – Заказчик протянул увесистый кошель. – Доля Гильдии уплачена. Это – описания артефактов и места их нахождения. – Он положил рядом свиток. – Амулет. – К бумагам добавился кулон на цепочке. – Надеюсь, свидимся, – Заказчик встал из-за стола. – И да пребудут с тобою Боги.

Наемница глядела ему вслед и мысленно костерила себя за то, что влезла невесть знает куда. Но было что-то лицемерное в этом споре здравого смысла с авантюризмом, поскольку в глубине души она ощущала, как ветер приключений уже наполнил паруса ее походного плаща. Какие теперь могут быть сомнения?

Интерлюдия

В уже знакомой читателю темной комнате Игрок Темными скинул темный плащ.

– Почему ты настоял, чтобы в игре участвовала именно она? – спросил он у соперника, усаживаясь к столу.

– Она хорошенькая, – ответил тот, словно другого объяснения не существовало.

– Хорошенькая, – согласился Игрок. Девушка действительно была симпатичная. Юная, тонкая и гибкая, как

тростинка, с живым взглядом карих глаз. – И что это нам дает?

– Знаешь, я как-то играл с одной воительницей, – поделился воспоминаниями Игрок Светлыми. – С двуручником, как бабочка порхала. Но внешность... помесь гориллы с крокодилом. В итоге никакого удовольствия от Игры. А так хоть будет на что посмотреть.

– Извращенец. Взяли бы одних мужиков, и не было бы никаких проблем.

– Это ты извращенец. Мужиков взяли бы... Брели одних мужиков. У меня широкие взгляды, но всё же... Фу-у! – он брезгливо поморщился. – Потом сами же их и порешили.

– Нетолерантный вуайерист.

– Будешь выражаться, я ей и телохранителем бабу возьму.

– Я тебе «возьму»! Всё, доска расставлена. Фигуры не меняются. И все-таки, почему она? – не сдавался новичок.

– Это Джетта «Золотая ручка», – чуть ли по слогам произнес Игрок Светлыми.

– И?..

– Как ты думаешь, почему ее так зовут? – намекнул Игрок.

– Берет дорого? – порадовал его догадливостью соперник.

– И это тоже. Она – лучшая воровка Гильдии.

– Воровка... – огорчился Игрок Темными. – Эх... Как неромантично! Мне бы лучше на коне, да с шашкой...

– Мы вообще здесь в шахматы играем.

– Вот и я о том же, – подтвердил новичок. – Это должна быть битва стратегов.

– О! Золотые слова! – согласился Игрок Светлыми. – А ты «шашку да коня!» Нужно было самому Темными играть. А теперь придется слушать еще от одного чистоплюя про романтику и шашку...

* * *

Инициация Светлого Странника, которой Ансельмо дель Пьёро² очень недоволен

Светлые: d8

– ...С Темной?! Нет! Нет и нет!

– Мне очень жаль, но вы уже приняли контракт во имя Пресветлого. И он скреплен. Кто же знал, что потенциальная возможность работать с Темными вызовет у вас такое отторжение, сеньор дель Пьёро, – с огромным сожалением в голосе произнес наниматель, лицо которого пряталось под капюшоном. Но шестое чувство подсказывало Ансельмо дель Пьёро по прозвищу «Паладин», что всё этот паршивец знал.

– Я хочу его расторгнуть! – вспыхнул Сельмо.

Да если бы не просьба отца, он бы даже не взглянул в сторону хитрохвостого заказчика. Он, сеньор Ансельмо дель Пьёро, снизошел до того, чтобы взять этот трижды огровый контракт, как обычный наемник, а теперь выясняется, что ему придется работать бок о бок с Темными!

² Ансельмо дель Пьёро. *Прозвище:* «Паладин». *Возраст:* 28 лет. *Специализация:* Воин. *Вероисповедание:* Светлый. *Семейное положение:* не дождетесь. *Социальный статус:* аристократ. Богат и знатен. Образован и напорист. Верен слову и долгу, как положено истинному Светлому. На дух не выносит Темных. Говорят, там темная история...

– Простите, это не в моих силах, – невозмутимо возразил собеседник. – Контракт носит магический характер. У меня нет полномочий, да и возможностей, его отменить. Но с другой стороны, – вкрадчиво продолжил заказчик, – вы же не обязаны сотрудничать с Темными. Можете выкрасть артефакты сами, – предложил он как бы между прочим, и в голосе его послышалась плохо скрываемая усмешка.

– Выкрасть?!

Паладин прекратил нарезать круги по комнате и рухнул в своё кресло. Выкрасть?!

– Если бы их можно было выкупить, мы бы давно это сделали сами, – смиренно признался гад. – Правда, существует еще один способ. – Ансельмо превратился в сплошной слух. – Можно убить нынешних владельцев, – доверительно сообщил заказчик.

Отец предупреждал, что с заказом будет непросто. Не исключено, что Ансельмо придется пожертвовать жизнью. Может, даже своей. Он знал, на что шел. Во всяком случае, так ему казалось...

Но работать в команде с бабой? К тому же Темной?! Нет, к этому он был категорически не готов.

Хотя резать, как свиней, невинных граждан только потому, что им не повезло оказаться владельцами уникальных артефактов... На такое дель Пёро тоже был не способен.

– Как я узнаю этих ваших Темных? – смирившись с неизбежным, спросил Паладин.

– По знаку на запястье. Видите, у вас светлый символ «S», – собеседник указал на левое запястье Паладина. – У вашего напарника будет светлая «N». А у Темных – те же буквы, только темные. Местонахождение этих людей укажет карта.

Паладин уже оправился после первого потрясения и вновь обрел способность здраво мыслить. Он не имеет права отказываться от контракта. Это его долг. Но сотрудничать с Темными Сельмо действительно не обязан. Можно их просто использовать. Главное, кошель и драгоценности ближе к телу держать.

– Кто будет моим напарником? – окончательно успокоившись и настроившись на деловой лад, поинтересовался Паладин.

– Дамиан Аквилеро, если вам о чем-то говорит это имя, – любезно ответил заказчик.

– Отличный мечник, – порадовался дель Пьёро. – Опытный боец. Может, и не так всё плохо... Во всяком случае, можно не беспокоиться по поводу Темной.

– В смысле? – не понял заказчик.

– Вам не приходилось быть свидетелем того, какое воздействие Аквилеро оказывает на женщин? – спросил Сельмо. – Мне случалось. Сперва они замолкают. Нет, правда, они способны молчать, я сам видел. Потом словно впадают в оцепенение. А после вцепляются друг другу в волосы.

– И он уводит победительницу?

– Нет, уводит он самую красивую. Надеюсь, она хоть и

Темная, но не страшная... А теперь давайте еще раз о заказе, но на этот раз поподробнее...

Интерлюдия

– Ну, давай уже, ходи, – торопил соперника Игрок Светлыми. – Можно подумать, у тебя есть выбор.

– Можно и подумать, – резонно возразил ему тот, кому предстояло сделать ход. – Раз уж выбирать не приходится...

– И о чем же?

– Куда пойти, куда податься... Эх, была не была. Слон на Е3. Слушай, а почему он "Слон"?

– Э-э-э... Ну, как бы тебе сказать, – смутился Игрок Светлыми. – Из-за хобота...

* * *

**Ход первый, в котором Чиро
Хонрадо находит выход, хотя
на самом деле ЭТО ТОЛЬКО ВХОД**

Темные: Ne3

(Темный Наемник уходит от угрозы удара Светлого разбойника на поле e3)

Светлые: D x h5

(Светлый Дракон бьет Темного Рыцаря на поле h5)

	a	b	c	d	e	f	g	h	i	j
10										
9										
8										
7			+							
6								+		
5										
4				+				+		
3										
2					+					
1										

Чиро Хонrado³, которого многие знали по прозвищу

³ Чиро Хонrado. *Прозвище:* «Слон». *Возраст:* 36 лет. *Специализация:* Наемник-телохранитель. *Вероисповедание:* Темный. *Семейное положение:* подумыва-ет. *Социальный статус:* бродяга, живущий от контракта до контракта. Опытный наемник с массой связей и знакомств чуть ли не по всей Империи и хитрохвост, каких поискать.

«Слон», проснулся с тревожным чувством. Он никак не мог избавиться от ощущения чужого взгляда. Инстинкты наемника вопили об опасности и требовали бежать как можно скорее, куда глаза глядят. Но увы, даже на бегство нужны деньги. Особенно на бегство. А Чиро был на подсосе вторую неделю. В смысле, лапу сосал. Или слоны лапу не сосут? Какая разница, с другой стороны. Ему была срочно нужна работа. Любая.

Он, в который уже раз за последний месяц, направился к «Сукиному сыну» – так воины между собой называли харчевню «Верный пес» за хитрохвостость ее хозяина-оборотня. Проходя мимо храма Девы Ночи, Слон вдруг остановился. Нет, он не верил в Богов – иллюзии не для солдат удачи. Но говорят, Боги помогают даже тем, кто в них не верит. Чиро вошел и выложил на алтарь одну из двух оставшихся монет.

В харчевне было душно и шумно. Слон сел за пустой пока стол и заказал кружку эля. Удивительно, но место рядом пустовало недолго. Не успел он сделать и пару глотков, как к нему подсел Амиго – помощник Мастера местной Гильдии.
– Чиро, танцуй! На тебя именной заказ.

Ни один наемник не унижится настолько, чтобы показать, как важна предлагаемая работа. Даже если он неделю голодал. А тут еще и именной заказ. Можно и покочевряжиться, не боясь, что перехватят. Слон сделал несколько неторопливых глотков.

– Я готов выслушать предложение, – степенно ответил он.

– Дело плевое – нужно сопровождать в путешествии какую-то бабенку, – хохотнул Амиго.

– Стоимость контракта? – якобы задумчиво произнес Чиро.

– Мне кажется, слишком высокая за совмещение работы и удовольствия, – и представитель Гильдии назвал сумму.

Чиро поперхнулся и закашлялся. Неудачный глоток оказался как нельзя кстати – вряд ли ему удалось бы сейчас удержать лицо.

– Неплохое предложение. Однако, судя по цене, удовольствий в работе будет мало. Можно подробности?

Выслушав собеседника, Чиро осушил кружку до дна.

– Хорошо, я согласен. Где подписать?

– Мужик, ты будешь ржать, но подписывать не нужно. Ты должен произнести «Я принимаю контракт и клянусь выполнить его во имя Двухцветного».

– Ага, а заплатят мне напутствием «Да охранит тебя Третий Бог»?

– Нет, половина монет уже в Гильдии. Их велено передать сразу после клятвы.

Играть в крутого мачо, когда перед тобой кошель с деньгами, – занятие противоестественное. Чиро одарил монетой гонца доброй вѣсти, расплатился с владельцем и направился собирать нехитрый скарб. Выезжая из города, он заглянул в храм Бога, во имя которого поклялся выполнить заказ. Нет,

он не верил в Богов. Но иногда они покровительствуют даже тем, кто в них не верит.

О странной букве «N», которая темнела на его запястье, он старался не думать.

* * *

Чиро снилось, что на городок, откуда он только что выехал, ночью напали кочевники. Как бродячие муравьи, они нахлынули из степи, выгрызая из домов всё ценное, сея панику, смерть, насилие и огонь. Насытившись, они стекли из города еще до рассвета.

Картинка разоренного города сменилась другой: одинокий рыцарь в черных латах и пикирующий на него сверху белоснежный дракон. Струя огня поглощает рыцаря, превращая его в пылающий столб.

Сны были настолько реалистичны, что Слон испуганно подскочил с кровати.

Новости распространяются быстро. Утром Чиро Хонрадо по прозвищу «Слон» узнал, что на северной окраине городка, где он провел последний месяц, после нападения кочевников уцелела лишь харчевня «Верный пес». И что драконы вновь стали нападать на людей.

Интерлюдия

– Ты чего расстроился? – Игрок Светлыми теребил за плечо побледневшего соперника, который не мог оторвать взгляд от игрового поля. – Это всего лишь игра.

– Знаешь, неприятное зрелище, – Игрок, наконец, посмотрел на собеседника. – Когда его огнем...

– Ты бы предпочел, чтобы дракон на него сверху приземлился? Тоже, должен признаться, пейзаж не для эстетов. – Его даже передернуло. – А костры народ всегда любил. Вон сколько на казни зевак собирается. А спасти обоих ты не мог. Ты сделал правильный выбор: Наемник – более ценная фигура.

– Знаю, что не мог спасти обоих, – вздохнул его противник и с упрямством в голосе продолжил: – Но ты бы мог не рубить.

– Это игра. Ты меня слышишь? Это – игра. Мы рубимся в шахматы, чтобы рубить фигуры. В этом смысл игры.

– Ну, если смысл игры, – мстительно хмыкнул Игрок Темными, занося руку, – то ты знаешь, каким будет мой следующий ход.

* * *

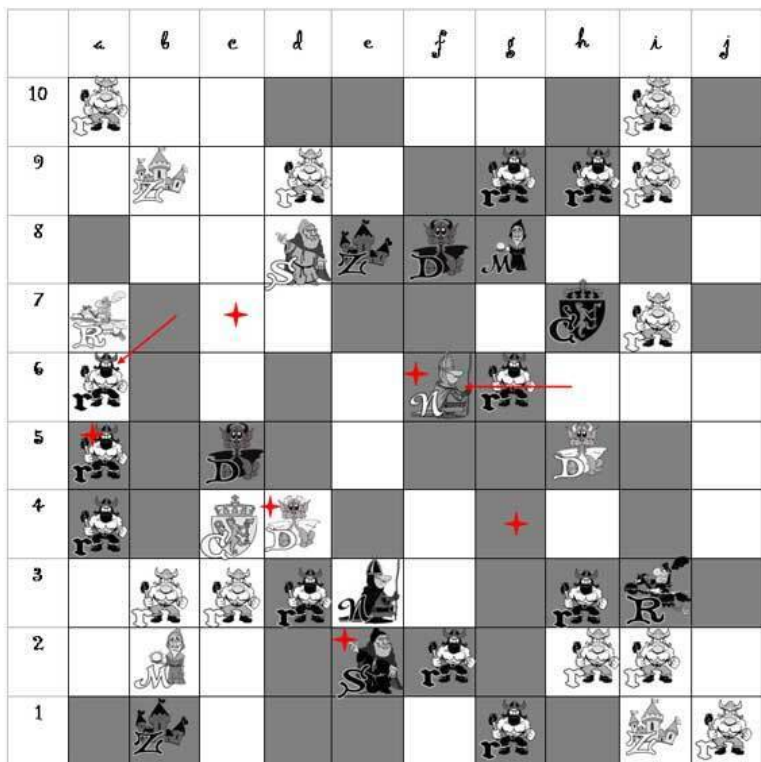
Ход второй, в котором Дамиан Аквилеро полностью оправдывает свое прозвище

Темные: г х а6

(Темный разбойник срубает Светлого Рыцаря на поле а6)

Светлые: Nf6

(Светлый Наемник перемещается на поле f6)

...Они напали бесшумно и стремительно. Даже конь не успел заржать, заметив чужих. Разбойники на то и разбойники, что в благородство не играют. Глотку рыцарю перерезали во сне. Судя по тому, что никто из душегубов не запачкался фонтаном хлынувшей крови, опыт на данном попри-

ще у них был немалый.

Дальше был дележ добычи, и Дамиан «Пусик» Аквилеро⁴ проснулся.

Он какое-то время соображал, где находится. Тьфу, в доме своей любовницы, Алисии де Марко. А казалось, что присутствовал при нападении.

Нет, это был только сон.

Один из самых страшных кошмаров воина – погибнуть подлой смертью, о которой никто не сложит поэму. Потеряться среди полей и лесов. Никто не узнает, где его могила. Никогда не будет на ней цветов и слёз любимой...

Куда-то не туда его понесло. Тем более что у Дамиана любимой никогда не было. К счастью.

Он осторожно высвободил плечо из-под очаровательной женской головки и выбрался из постели.

– Пусик, ты куда? – заныла их владелица.

– Не зови меня «Пусик», сколько раз тебя просить, – досадливо бросил Дамиан. Настроение было паршивым, дальше некуда. – Я к себе.

– Но еще совсем рано, – капризно заметила красавица и

⁴ Дамиан Аквилеро. *Прозвище:* «Пусик». *Возраст:* 32 года. *Специализация:* Воин-разведчик. *Вероисповедание:* Светлый. *Семейное положение:* а зачем? *Социальный статус:* дворянин, младший сын из обедневшего рода. В воинской среде известен как отличный следопыт и непревзойденный фехтовальщик. Среди остальных – как сердцеед и просто бабник. Натура утонченная и склонная к философии.

потянулась, выгодно изгибая телеса.

– И? Я же не в гости собираюсь, – разумно возразил воин, отмечая, что демонстрация не задела ни одной части его тела и души.

Что-то пора менять в этой жизни.

Например, любовницу.

– Тебя сегодня ждать? – поинтересовалась хозяйка дома, жеманно играя с белокурой прядью.

– Нет, милая. Не стал расстраивать тебя с вечера, но я получил письмо. Меня ждут неотложные дела. Извини, но я вынужден проститься. Это была лучшая неделя в моей жизни, – он тоскливо вздохнул. Репертуар тоже пора менять. Одни и те же реплики набили оскомину.

– Ты будешь меня вспоминать? – сеньора выбралась из постели, якобы стыдливо прикрываясь покрывалом. Не иначе как чудом, всё, о чем полагалось тосковать Аквилеро, осталось на виду.

– Как ты можешь сомневаться, солнышко? – Дамиан нежно поцеловал женскую шейку.

– Я буду ждать тебя...

– Алисия, моя жизнь – война. Я могу не вернуться.

– Но я всё равно буду ждать.

На непритязательный взгляд Аквилеро, оба актера в данной сцене переигрывали. Он нисколько не сомневался, что уже завтра вечером вакантное место в постели темпераментной вдовушки будет занято подходящим кандидатом. Но

приличия были соблюдены. Насколько вообще может идти речь о приличиях в разговоре двух обнаженных людей.

Удивительно, но на постоялом дворе его действительно ждало письмо с очень выгодным контрактом. Об Ансельмо дель Пьёро, которого, согласно предложению, предстояло сопровождать и охранять, Дамиан был наслышан. Странно, что ему в принципе требовалось сопровождение. Но видимо, дело было чрезвычайно важное. Или дель Пьёро не хотел закончить жизнь, как герой сегодняшнего сна. Так или иначе, а Аквилеро уже засиделся на одном месте.

– Я принимаю контракт и клянусь выполнить его во имя Пресветлого, – произнес он фразу магической подписи. На его запястье появился светлый символ «N».

Дорога звала.

И Дамиан Аквилеро с дурацким прозвищем «Пусик» ей ответил.

Но учитывая, что путь пролегал по территориям Темных, ехал Аквилеро особенно осторожно, а на ночлег устроился в проверенной таверне.

Интерлюдия

– Ну, как, втянулся? – обратился Игрок Светлыми к сопернику, который теперь с азартом наблюдал за событиями на игровом поле.

– Поиграем – увидим, кто тут втянулся, а кто вытянулся, – ответил тот, сверкая взглядом.

– Да никак это вызов?

– Вызов... Ага, – скривил губы новичок, что играл за Темных. – Перчатками давай еще покидаемся... Ты эти свои пресветлые штучки брось. У нас всё просто, без затей: пришел, натырил, победил.

– Ого! И что, шашки нынче не рулят?

– Хм. Должен признать: ничто так не вырабатывает иммунитет к шашкам, как хорошая партия в шахматы... Давай уже продолжим. Фигуры ждут.

– Нетерпеливый, – довольно буркнул Игрок Светлыми, усаживаясь к столу с игровым полем.

– Отнюдь, – возразил его визави. – Я заботливый. Странник твой вконец застоялся: копытом бьет, рогом землю пашет.

– Это такой эвфемизм для слова «козел»? – рассмеялся игравший Светлыми. – Ты же Паладина совсем не знаешь.

– А чего его знать? У него всё на морде написано.

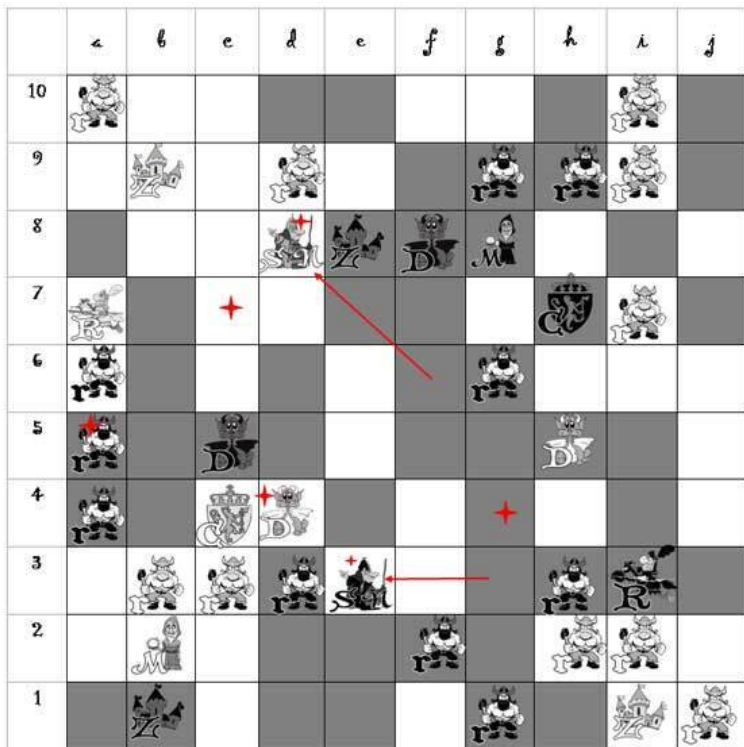
Ход третий, в котором происходит радостная встреча старых знакомых

Темные: Se3

(Темный Странник перемещается на поле e3 к Темному Наемнику)

Светлые: Sf6

(Светлый Наемник идет на поле f6 к Светлому Страннику)

Казалось бы, сколько времени нужно, чтобы покинуть город, когда дорожный мешок за спиной? Джетта «Золотая ручка» была профи, она точно знала: ровно столько, сколько необходимо для сбора информации. В неприятности она уже вляпалась. Дабы не наступить во что-нибудь похуже, суетиться ни к чему. Два дня, убитые на библиотеку и много-

численные визиты, были потрачены не зря. Теперь наемница четко представляла, что ее ждет в этом приключении на прикрытую штанами часть туловища, и была готова присоединиться к своему спутнику, кем бы он ни был. Благо, большую часть пути тот сделал самостоятельно. Уже одно это располагало Джетту.

Карта, выданная заказчиком, при более близком рассмотрении оказалась занятной штукой. Джи никогда не сталкивалась с подобным раньше, более того, даже не слышала о существовании подобных вещей. На ней были отмечены не только дружественные и потенциально опасные территории. Огонечки, означающие противников и союзников, перемещались и светились тем сильнее, чем ближе она к ним приближалась. Именно так Джетта и выяснила, где ее ждет телохранитель. Быстрый взгляд по трактиру позволил безошибочно выделить его из присутствующих. За дощатым столом сидел высокий лысый мужик лет под сорок. Крупный нос из перелома в далеком прошлом имел неправильную форму. Лицо его можно было назвать суровым, но полукруглые морщинки, обрамлявшие губы, выдавали в нем насмешника и плута. Его одежда, типичный наряд наемника, была с иголочки и отличного качества, так что ее будущий телохранитель был при деньгах. Немудрено при таком заказе.

– Пароль? – спросила Темная, подойдя к нему.

– Во дворе трава, на траве «дрова», – оттарабанил тот без запинки, хотя кружка эля на его столе была сегодня одно-

значно не первой. – Отзыв?

– А не нужно было так напиваться. Глядишь, и до крыльца бы дополз, – столь же невозмутимо ответила наемница и продержалась целую секунду, прежде чем с визгом бросилась в объятия поднявшегося из-за стола мужчины.

– Какими ветрами, девочка? – спросил Чиро Хонрадо, «Слон» в просторечии, когда с бурными приветствиями было покончено.

– Хотелось бы сказать, что попутными, но я бы не стала утверждать, – ответила Джетта и подозвала служанку, чтобы заказать еду. – А ты?

– Малышка, у тебя в роду точно троллей не было? Всегда поражался твоей способности отвечать на вопрос так, чтобы не сказать вообще ничего. Я жду клиентку. В телохранители подался на безрыбье.

– Дождлся. Похоже, я твоя клиентка. Запястье покажи.

– Так эта хреномундия – не болячка? – облегченно произнес Слон, когда увидел подобный рисунок на руке девушки. – А то я второй день по знахарям бегаю. Все на меня как на больного смотрят, но утверждают, что я абсолютно здоров. Одна только как увидела, так колени бухнулась и завопила: «И-избранный, бла-бла-бла, да хранят тебя Бо-оги, бла-бла-бла». Ужас.

– Да, расслабься, – отмахнулась Джетта, и дождавшись, пока розовощекая подавальщица выставит перед ней закуски, продолжила: – Это просто метка магического контракта.

– Магическая метка... У тебя странные представления об основаниях для расслабления, – сказал Чиро и почесал бритый затылок. – М-да... Чешуя себе, «бабёнка»... – хохотнул он и рассказал напарнице про то, как получил контракт.

– Нет, ну не мужичонка уж точно, – рассмеялась Джетта. – И ты прав: удовольствия в нашем преёскуранте довольно специфические. Хотя, думаю, будет весело.

Разговор вновь прервался, на этот раз – ради принесенного горячего.

– Куда мы идем?

– Ох, проще рассказать, куда мы не идем, – проговорила воровка и вгрызлась в поджаренную куриную ножку.

– Вот, я же говорил! Ответила, называется, – недовольно пробубнил Слон и допил эль. Он перевернул кружку над ртом, похлопал по дну, выдавливая последние капли, и поманил подавальщицу, ткнув пальцем в пустую емкость.

Джетта ничего на это не ответила, с аппетитом поглощая еду. После того как с пищей было покончено, а в желудке появилось приятное ощущение наполненности, она спросила у наемника:

– Чиро, прости, но, может, мы с тобой, того, в номера?

– Ты вспылала недоверием к окружающим или страстью ко мне? – он кокетливо приподнял бровь.

– Всего лишь не хочу, чтобы меня приняли за помешанную.

Чиро допил эль и, приобняв напарницу, двинулся к лест-

нице на второй этаж. Девушка спиной чувствовала направленные на них понимающие взгляды, но ей было глубоко плевать.

* * *

В крохотной комнатухе было сумрачно. Слон довольно растянулся на узкой кровати. Джетта осмотрелась в поисках, куда бы примоститься.

– Я весь внимание, – сказал Чиро и похлопал рукой рядом.

– Нет уж. Я хочу видеть твое лицо в процессе, – хмыкнула Джетта, присаживаясь на хромо́й табурет возле стола.

– Тогда могу предложить позицию сверху.

– Могу ответить встречным предложением идти в задницу, но боюсь, ты можешь истолковать его превратно. Мне казалось, ты хотел меня выслушать?

– И выслушать тоже, – Слон весьма правдоподобно изобразил на лице невинность, но, заметив недовольный взгляд собеседницы, поднял руки: – Всё-всё-всё. Рассказывай, куда мы идем.

– Тут важно не куда, а за чем. А идем мы, друг мой, за Карающей Дланью.

– Хо! – Чиро даже сел от неожиданности. – А отчего же сразу не за пером Жар-Птицы? Или, скажем, Ковром-самолетом? – развеселился он.

– Сама удивляюсь. Но, с другой стороны, какое нам дело

до того, что заказчик верит в сказки? – Джетта легкомысленно пожала плечами. – Деньги нам платят за факт доставки, а не приемки. Работает, не работает – претензии не к нам, а к источникам информации. Верно?

– Это тебе заказчик сказал?

– Нет, заказчик нам в этом смысле на редкость неболтливый попался, – посетовала воровка. – Он лишь дал описания предметов и назвал тех, у кого их найти. Но сложить два и два я в состоянии.

– Дай, я тоже попробую. Вдруг получится?

– Сомневаюсь, – снисходительно ответила Джетта и подмигнула. – Ладно. Что ты знаешь о Карающей Длани?

– То же, что и все, – Чиро вновь вытянулся на кровати, закрыл глаза и чуть нараспев, как в Храме, произнес: – «И было их трое: Пресветлый Воин, и был его путь прямым, а шаг твердым; Дева Ночи, и был ее путь извилист и полон тайн; и Третий Бог. Воин принес закон и порядок, плащом своим укрыв хранителей их от бед и невзгод, и стал покровителем Светлых. Дева посеяла семя знаний, и выросли из него мудрость, хитрость и коварство. И сказала Дева: защитой стану тому, кто принял семя мое, и стала покровителем Темных. Третий Бог принес Силу. И отдал ее всем, кто просил его, не деля на Темных и Светлых. И сказал: «Используйте Силу во благо, по разумению ли, по закону ли. А кто нарушит слово моё, покараю того Дланию своей, молнии изрыгающей. И падет тот замертво, но восстанет, повинившись». Как-то

так, вроде.

– Прямо по Книге Веры. Слово в слово. Впечатлена. А еще что?

– Оттуда же, – наемник вновь закрыл глаза, – «Протянул Длань свою Двухцветный, и полыхнул в ней Глаз Пантеры алым светом, и оскалились зубы ее, и молния сверкнула меж клыками. И Хвост ее ожег плетью грешников, и были два жала у него на конце. Кто во Зло силу свою направил, неся горе и хаос, и не раскаялся, тот наземь пал, и не поднялся больше».

Воровка знала Хонрадо чуть ли не с того самого момента, когда попала на улицу. Сначала он был «сеньор Хонрадо», потом «дядя Чиро», потом «ну и гад же ты, Слон». И всё это долгое знакомство не подготовило Джетту к тому, что циничный наемник может по памяти цитировать священные тексты.

– А я думала, ты в Богов не веришь, – потрясенно выдала она.

– Я в них и не верю, – Чиро открыл глаза и подмигнул. – Но это не повод, чтобы о них не знать.

– Есть что-то в этой мысли, – согласилась Джетта. – Так вот, первый предмет, который мы должны позаимствовать у владельцев, – Плеть Двухцветного. Черный шнурок, не веревка и не кожа, а на конце его подвеска с двумя стерженьками. М-м? – она протянула руку ладонью вверх, будто предлагая Чиро взвесить. – Второй – Рубиновый Глаз. Черный

цилиндр тяжелее железа, с красным камнем. И третий: Огненный Кадуцей. Жезл с оскаленной головой пантеры в на-
вершии, – она раскрыла вторую ладонь. – Ну, как? Сколько
получилось?

– Получилось столько, что не унести, – поморщился Чиро,
вновь резко сел, укладывая ноги крест-накрест на степной
манер. – Может, свалим, пока не поздно? – он сложил на
груди руки.

– Поздно, Чиро. Поздно, – вздохнула Джетта, переведя
взгляд в маленькое мутное окошко. – Метка исчезнет только
тогда, когда будет выполнен контракт.

– Да и пёс с ней.

– Слоник, дорогой, хочешь, покажу тебе одну игрушку?
– Джетта вынула из внутреннего кармана куртки плотный,
сложенный вчетверо листок и развернула его на кровати пе-
ред напарником. – Видишь две темно-зеленые точки? Это
мы.

* * *

Дамиан добрался до летней резиденции дель Пьёро, когда
солнце уже пошло к закату. Не самый крупный, но мощный
в своей неприступности замок возвышался на холме. В ни-
зине у его основания ютились домики крестьян и обширные
поля, местами еще зеленые. Аквилеро встретили, как доро-
гого гостя. Приготовили купальню – очень кстати. Дамиан

взмок по дороге, хоть выжимай камизу. Хорошо еще, погода была облачной. Было бы ясно – он бы запекся в кольчуге. Днем еще шпарило совсем по-летнему. После омовения гостя пригласили на ужин. Хозяин предпочел промозглой, как это водится в старых замках, обеденной зале открытую террасу на крепостной стене.

Вид на закат открывался умопомрачительный. Особенно под молодое красное вино и прожаренного на вертеле барашка. Утолив первый голод, Дамиан, наконец, счел приличным перейти к делу.

– Ну-с, поведайте мне, Сельмо, что за путешествие вы затеяли в эти непростые времена? – спросил он, вытянув уставшие ноги.

– Вы заблуждаетесь, Дамиан. Это не моя затея. Я такой же наемник.

Лицо дель Пьёро было бесстрастно. Пусику подумалось, что именно таким в представлении большинства должен выглядеть Пресветлый: высокий, крепкий, с правильными чертами лица в обрамлении пепельных кудряшек и прямым взглядом. Мощь и безупречность. Образ портил лишь отпечаток высокомерия, но, учитывая статус молодого человека, ничего удивительного в нем не было.

– Сколько же стоит нанять человека вашего положения, простите за нескромный вопрос? – не удержался телохранитель.

– Не всё измеряется деньгами. Хотя они лишними нико-

гда не бывают. Особенно такие деньги, – Паладин помотал головой, будто сам не мог поверить сумме.

– Так что же вам посулили в конце вашего путешествия?

– Нашего, Дамиан. Нашего, – хозяин собственноручно освежил вино в бокале гостя. – Смиритесь с этой мыслью. Как и с мыслью о том, что путешествие это будет долгим и трудным.

– А покорооче его сделать никак нельзя?

– Можно, – утвердительно кивнул дель Пьёро. – И многие постараются нам в этом помочь. Но мы, как мне кажется, будем сопротивляться, поскольку короче его можно сделать только через наши трупы, – ухмыльнулся он.

– И зачем же мы попремся незнамо куда, рискуя жизнями?
– полюбопытствовал Аквилеро.

– За Оком Пресветлого.

Дамиан рассмеялся, но, заметив, что собеседник его не поддерживает, осекся.

– Это не шутка, – подтвердил Паладин.

– Тогда не смешно, – согласился воин. – Я подписывался на долгий поход, но бесконечный меня не прельщает.

– Не переживай. Ничего, что я без церемоний? – Ансельмо отсалютовал бокалом, и Аквилеро кивнул. – Возможно, это и не настоящее Око. Нам нужно лишь собрать несколько предметов, якобы его частей, и отнести их в нужное место.

– Собрать – значит, взять самим? – уточнил Дамиан. – Или нам их дадут?

– Зришь в корень. Никто нам их добром не даст, – согласился Паладин. – И не продаст, – мрачно добавил он.

– Варианты?

– Кто-то из нас делает предложение владелице и получает артефакт в качестве приданого.

– Мне тебя жаль, – скорбно произнес Дамиан, потягивая вино.

– А себя? – хмыкнул Паладин.

– А я скорее выберу короткий путь. Так что давай другие способы.

– Ты разишь наповал жену владельца, и она дарит тебе амулет в знак расположения. Как?

– Себя жаль. Еще?

– Мы спасаем дочь хозяев от дракона, и они дарят нам амулет в знак благодарности, – продолжил фонтанировать идеями Паладин.

– Жаль дракона. Скотина тупая, но красивая.

– Никогда не понимал тяги некоторых мужчин к тупым, но красивым скотинам.

– Ты предпочитаешь умных, но уродливых? – деланно удивился Дамиан.

– Меня в принципе скотины не привлекают, – признался Ансельмо, и Пусику на миг показалось, что в голосе собеседника промелькнули горькие нотки. – Есть еще вариант. Одновременно с нами поиском артефактов занята пара Темных. Нам они не конкуренты, потому что их наняли для по-

иска других... чудес света. Но как-то там заказчик намагичил, что наши и их защитные амулеты усиливают друг друга. В общем, пока нам по пути, в наших интересах к ним присоединиться.

– И?.. – Аквилеро жестом показал, что ждет продолжения.

– В паре Темных есть девушка-воровка. Всё в твоих руках.

Воровка, конечно, не самая благородная компания. Но если по-другому никак...

– А она как? Ничего? – на всякий случай поинтересовался Пусик. Он, конечно, на многое готов во имя общего дела. Но организм – он такой. Иногда противится чувству долга.

– Вот бы знать! – хохотнул дель Пьёро. – А еще, если хочешь, можешь напасть на владельцев, вырезать их вместе со слугами и забрать то, что нам нужно.

– А ты?

– А я скорее выберу короткий путь. Ладно. Пошли спать. Нам с утра в дорогу.

Интерлюдия

– Я же говорил – козел! – сплюнул на пол Игрок Темными.

– Ой, какие мы нежные... – протянул его противник. – Давай поменяемся, пока только начали. С такими принципами нужно за Светлых играть.

– Хрен тебе. Иди в огороде вырви. То-то я погляжу на твоих Светлых: что это у них на головах с боков остренькое

торчит? Сначала было подумал, месяц под косой. Ан нет. Теперь понял: нимб прорезается!

– Каюсь, – удовлетворенно признался Игрок Светлыми. – Моё тлетворное влияние...

– Как же! Это у них врожденное. А в кого они превратятся в ходе твоего тлетворного влияния, даже представить страшно.

– Да поди ж ты. Страшно ему. Вот героям твоим сейчас будет страшно, – противно хихикнул Игрок Светлыми.

– А чего им бояться? У них есть амулет для управления драконами.

– Угу. А как им пользоваться, ты рассказал?

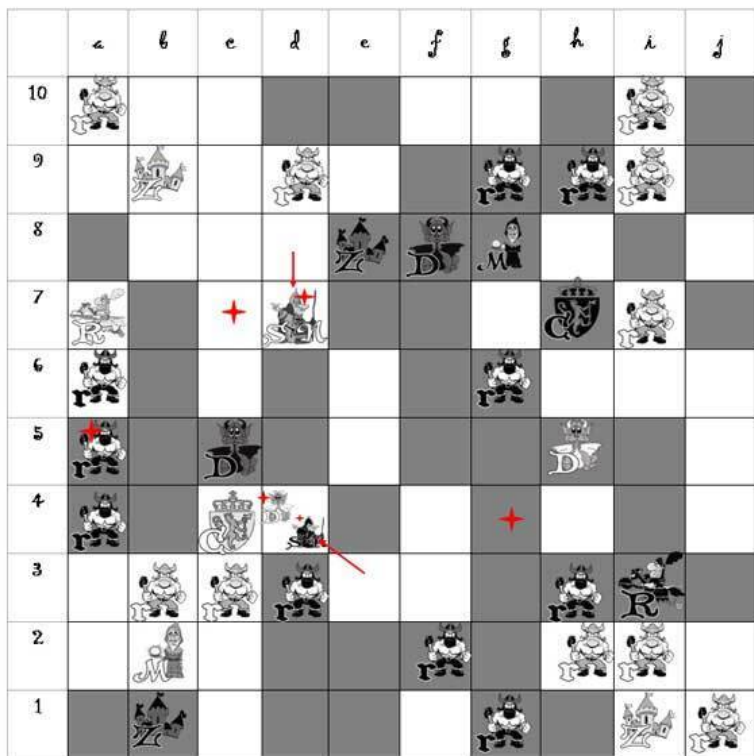
Ход четвертый, в котором Темные находят дракона, а дракон находит их

Темные: SNd4

(Темные Странник и Наемник перемещаются к Светлому Дракону на поле d4)

Светлые: SNd7

(Светлые Странник и Наемник перемещаются на поле d7)

А утро было такое доброе, тоскливо размышлял Слон, сидя за дощатым столом знакомой таверны и потягивая горячей сбитень.

– Слоник, ты же потом всю жизнь будешь жалеть о том, что так и не покатался на драконе! – со взглядом бездомной собаки умоляла его Джетта.

– Вся жизнь! – Чиро попробовал слова на вкус. – Это звучит так многообещающе...

– Слонюшка, у меня же есть амулет для управления, – паршивка показала из ворота кулон на цепочке.

– Но работает он или нет, ты не знаешь.

– Но ведь карта работает! – горячо возразила девчонка.

– Карта работает. Но карта – не амулет. А там, радость моя, дракон, – напомнил Слон. – Ростиком он побольше этого дома будет. И он плюется огнем. После этого не выживают.

– Зато он летает.

– Вот и пусть себе летает, – согласился наемник.

– Чиро, – Джетта разложила карту на столе и пододвинула ее к напарнику. – Вот видишь? Он здесь, в полудне ходьбы.

– И хорошо. Лежит, никого не трогает. И, похоже, уже давно никого не трогает. Судя по тому, что народ не носится в панике, жители и не в курсе, какой у них под боком подарочек притаился. Может, он сдох?

– Может, и сдох, – подумав, согласилась наемница, но в ее глазах вспыхнул озорной огонек. – А ты когда-нибудь видел мертвого дракона?

Чиро чуть потянулся к ней и с плохо скрываемой ехидцей в голосе произнес:

– Знаешь, у меня тут появилось несколько знакомых целителей...

– Знаю. Обращалась. Сказали, что дурь в такой запущен-

ной стадии уже не лечится.

– Ну, осознание – первый шаг к выздоровлению, – Мужчина вернулся к недоеденному завтраку и продолжил лишь спустя несколько минут. – Хотя, пожалуй, они правы. К тебе это не относится.

– То есть ты согласен? – чуть не запрыгала на скамье Джетта.

– Нет, я не согласен, – возразил Хонрадо. – Но, можно подумать, меня кто-то спрашивает.

– Слонюшка, тогда я помчалась собираться! – вот тут его-за действительно выскочила из-за стола и направилась в сторону лестницы на второй этаж.

– К портному заскочить не забудь, – бросил ей вслед Слон. Она развернулась:

– Зачем?

– За парой лишних порток, – посмеиваясь, закончил Чиро.

* * *

Лето доживало последние деньки, но утреннее солнце падало не по-утреннему. Джетта уже пожалела, что поддалась уговорам Чиро и оставила лошадей на постоялом дворе. За сходную цену. Конечно, бросать коней среди гор было жалко. Напарник был прав: животных дракон точно не повезет. Последним доводом в пользу принятого решения были ска-

занные с задумчивым видом слова Чиро: «С другой стороны, сытый дракон, говорят, скотина более покладистая». И теперь они топали, на пару истекая потом. Джетта бы разделась до исподнего, но тучи мошкары, вьющей вокруг, были веским доводом против. Кто бы мог подумать, что для счастья может настолько не хватать лошади? Впереди, в полчаса ходьбы, синели горы, за которыми, если верить карте, и прятался дракон.

– Ты заметил, что к горам не идет ни одной тропы? – заметила наемница останавливаясь. Дальше тракт и их путь разошлись.

– Заметил. И ближайший час, чувствую, буду замечать неоднократно. Всякий раз – непечатным словом.

– Оставить коней было твоей идеей, – заметила Джетта.

– Решил сэкономить. Жадность – плохое чувство. Напомни мне в следующий раз, – пробурчал Слон, заходя в нетронутые заросли травы.

Полчаса вылились в полтора, но они таки перевалили через водораздел. Внизу расстилались облесенные склоны, посреди которых возвышалось небольшое белоснежное плато.

– Ну и где цель нашего похода? – приподняв бровь, любопытствовал Слон.

– Где-то здесь, – Джетта повела рукой в сторону открывшегося пейзажа.

– Пойдешь под коряги заглядывать?

Девушка пожала плечами:

– Может, там пещера есть?

– Сочетание слов «дракон» и «пещера» пробуждает в моей памяти неприличные рыцарские анекдоты.

– А то среди них есть приличные... Ну, какие у нас планы?

– Предлагаю вернуться.

– Это неправильный план. Правильный план – искать дракона.

– Не знаю, кто как, а дракон нас уже нашел.

Джетта обернулась.

С выступа белоснежного плато на нее глядели изумительной синевы глаза.

* * *

Дракон приподнял голову и опустил ее снова, его глаза закрылись.

– Предлагаю свалить, пока он не передумал.

– Чиро, он такой красивый! – восхищенно выдохнула девушка.

– Так пойдешь и угости его хлебушком, – хмыкнул Слон.

Наемница спускалась меж деревьев, пока не оказалась практически вплотную к морде. Теперь она могла рассмотреть прижатые уши, длиннющие, в толстую веревку толщиной, усы и прижатые к спине гребни. Джетта поняла, почему животное сверху напоминало камень – за исключением головы и позвоночного столба, оно было укрыто огромными

кожистыми крыльями. Оглядев диковину со всех сторон, девушка решила приступить к главному – повелению. Она сняла с груди кулон на цепочке и, держа на вытянутой руке, произнесла:

– Именем Двухцветного, встань!

Реакции не последовало. Может, Бог не тот, подумала Джетта. Все-таки она сама была Темной, и у нее в небесных сферах был совершенно другой покровитель:

– Именем Девы Ночи, поднимись!

Дракон лениво приоткрыл глаз и вновь сомкнул веки.

Двухцветный не помог, Дева Ночи, как выяснилось, тоже влиянием на драконов не обладает. Немудрено, поскольку, где знания и где драконы? Остался только Пресветлый, хотя тяги к порядку за этими тварями прежде не наблюдалось. И всё же девушка попробовала:

– Именем Пресветлого, пробудись!

Не удалось.

– Встаньте, пожалуйста, – добавила она на всякий случай уважительности. А вдруг?

Чуда не произошло.

Джетта подошла к животному и легонько постучала по боковой части морды:

– Досточтимый, не хотелось бы вас огорчать, но уже день.

Не пора ли просыпаться?

Судя по всему, было не пора.

– Детки, в школу собирайтесь, петушок пропел давно, –

изобразила наемница в силу своих скромных вокальных данных.

– Может, не надо про петушка? Вдруг у него аппетит от подобных образов разыграется... – предположил подобравшийся поближе Слон. – И про детишек тоже... не стоит. По той же причине. Кто их знает, пищевые пристрастия этого чудища.

– Драконы не едят людей! – возразила Джетта. Во всяком случае, она на это надеялась.

– Конечно, не едят. Было бы что есть такой туше. Разве что перекусить. Слегка. – Чиро устраивался под елочку, готовясь наблюдать представление дальше.

Безучастность вышеуказанной «туши» к ее страданиям и ехидство напарника начинали раздражать.

– Эй, ты! А ну подъем! Продери глаза, тварь безмозглая! Стоять! Сидеть! Смирно! – команды не вызывали в животине никаких эмоций. Джетта с досады пнула дракона по лапе, которая с трудом обозначалась под крылом. Получилось больно. Джетте, разумеется.

– Слышь, напарница, а у тебя, кроме амулета управления драконами, что-нибудь из арсенала знахарей, вроде живой и мертвой воды, есть?

– Не-а.

– Тогда ты бы не усердствовала, а?

– Да какая разница? Ему хоть кол на голове теши!

– Я бы на твоём месте воздержался от подобных экспери-

ментов.

– Да пошли они все: заказчик, амулет его, дракон этот, спящая красавица!

Наемница размахнулась и со всей силы швырнула кулон прямо промеж глаз твари. Вещица, вопреки ожиданиям, не упала, а осталась висеть как приклеенная. Глаза животного неожиданно распахнулись, на морде прорезались ноздри, которыми дракон хищно повел, прежде чем подняться на лапы и расправить крылья, резко накрывшие тенью большую часть низины.

– Ой! – вымолвила Джетта, закрывая рот двумя руками. От неожиданности она попятилась.

– Ну вот. Он встал, – прошептал Слон, вскакивая с мечом и щитом и оттесняя напарницу за спину. – Теперь тебе легче стало?

На какое-то мгновение ей показалось, что тот же ехидный вопрос мелькнул на морде дракона.

Привидится же!

Все знают, что драконы – твари непроходимо глупые.

* * *

Дамиан с наслаждением вытянул ноги возле костра и стащил с них сапоги. Вот оно счастье: сполоснуться в речке после дня в амуниции под палящим солнцем. Паладину приходилось еще хуже. Если Аквилеро был в легкой кольчуге,

жертвуя в бою защитой в пользу маневренности, то дель Пьеро носил тяжелый доспех с кирасой и брал мощью. В той же степени различались их лошади. Паладина вез массивный жеребец, главным достоинством которого была выносливость. Резвый полукровка Дамиана не привлек бы внимания взыскательного коневода. Конокрада тоже, что было очень на руку в путешествиях. Однако, несмотря на неброский вид, в скорости конек мог дать фору многим чистокровным красавцам.

В котелке весело булькала вода, требуя что-нибудь в себя добавить. Есть хотелось зверски, и Аквилеро занялся раскладыванием съестного. Из леса появился Ансельмо, на ходу затягивая пояс штанов.

– Проклятые комары! – прошипел он и подбросил в костер пару зеленых веток для дыма.

– Сельмо, сдастся мне, это не первый твой поход.

– И что? Я теперь должен к ним любовью проникнуться? – недовольно произнес Паладин, одной рукой прихватывая кусок пирога с тряпицы, а другой – ложку для того, чтобы помешать крупу в котелке.

– А они, похоже, полны страсти, – подмигнул Дамиан.

– Судя по тому, с каким остервенением они стремятся впиться в мое тело, скорее ненависти.

– От любви до ненависти – один шаг, – пожал плечами Аквилеро, удобнее опираясь о лежащее на земле седло. – Давай лучше вернемся к нашему заданию. Что нам потребуется?

– Терпение, учитывая, с кем нам предстоит пройти большую часть пути.

– Это само собой. Но я про план действий.

– Понял, не дурак. Но терпение всё равно потребуется, – ответил Паладин, пережевывая кусок и усаживаясь рядом. – В общем, так. Четыре предмета, – он поднял правую кисть с аналогичным количеством вытянутых пальцев. – Светозарный Кристалл, – он загнул указательный. – Это раз. Чаша Грааля, это два, – продолжил он, загибая средний. – И два Жезла Силы. Это три, – кисть сжалась во внушительный кулак.

– И четыре.

– Три и четыре. Не буквоедствуй. Теперь по порядку, – Паладин разложил на траве карту с разноцветными светящимися точками. – Вот это мы, – он указал на две желтые точки и, заметив удивление Пусика, поспешил добавить: – Нет, я не знаю, как это работает. Видимо, так же, как Око Пресветлого, – чудом. Здесь, – он ткнул пальцем в зеленую звездочку немного выше точек, – хорошо всем знакомый Темный город Монте-Кримен. В этом гнезде порока и разврата нас ждет первый Жезл Силы.

– Прямо ждет не дождется, – хохотнул Дами.

– Давай будем оптимистами. Дождется. Ох, он у нас дождется... – Ансельмо неожиданно подмигнул, но продолжил своим обычным деловым тоном. – Но в этом городе, где всё продается и все покупаются, необходимую нам вещь полу-

читать за деньги мы не сможем.

– Там вдруг, откуда ни возьмись, появились фанатики Пресветлого?

Почему-то Дамиана ситуация с каждой минутой веселила всё сильнее. Может, дело было в тревожном чувстве ожидания неизвестного, а может, в вине из фляги. Хотя он вообще не мог воспринимать этот заказ всерьез, как ни пытался. А с другой стороны, к чему в этой жизни он относился всерьез?

– Да что ты. Пресветлый не столь жесток.

– Даже к фанатикам?

– Особенно к ним. Купить мы эту вещь не можем, потому что Темные не знают, что она у них есть.

– А если мы им скажем?

– То они заломят такую цену, что мы всё равно не сможем ее купить. И всё бы ничего, но хранится Жезл в Главном зале Ратуши, прямо под креслом Главы. В общем, запросто не возьмешь. Теперь следующий пункт нашего путешествия – Альбаторре, – Паладин ткнул пальцем желтую звездочку в верхнем левом углу карты. – Здесь находится Чаша Грааля.

– М-м? – на лице Дамиана было написано: «это то, что я думаю?»

– Да. Именно в монастыре Святого Антонио. Священная реликвия.

– И ты надеешься ее оттуда умыкнуть?

– Я надеюсь, что заказчик не стал бы нанимать откровенную бездарь. И что ты сумеешь уговорить Темную сделать

это для нас.

– Ох, не знаю. Смогу ли я...

– Всё в твоих руках, – многозначительно произнес Паладин, сделал пару неприличных движений кулаком, и мужчины заржали. Будто и не Светлые вовсе.

Отсмеявшись, дель Пьёро продолжил, показывая в левый нижний угол.

– Третья звездочка – Кастильо дель Сомбра.

– Замок Теней?

Паладин кивнул:

– Светозарный Кристалл. По сведениям заказчика, он находится у Темной принцессы Инес. Авось обойдемся своими силами, – Ансельмо многозначительно приподнял бровь. – А вот с последним артефактом проблемы...

– Даже думать боюсь, в чем дело, если по сравнению с ним другие части проблемы не представляют, – уже не стесняясь, развлекался Аквилеро.

Паладин укоризненно на него взглянул:

– Второй Жезл Силы находится в Коразон эль Грута, – Ансельмо ткнул в правый нижний угол. – Это единственное, что о нем известно.

– М-да, – подвел итог Дамиан. – И еще раз: м-да. Ответьте мне, любезный сеньор дель Пьёра, на два вопроса. Первый: почему мы не можем сами нанять Темных на это дело, не связываясь с теми, кого нам навязал таинственный заказчик?

– Мы можем нанять кого угодно. Где мы будем их искать

потом, когда они добудут то, что нам нужно?

– А где мы будем искать этих?

– Прямо сейчас – возле Светлого дракона, – дель Пьеро указал на две темно-зеленые точки возле замысловатой желтой кривули.

– И чем нам помогут два трупа?

– Пока они светятся. Будем оптимистами.

– И второй вопрос...

– Четвертый.

– Что четвертый?

– Вопрос четвертый. Но задавай. Я сегодня щедрый, – на лице Паладина мелькнула шкодная улыбка.

– Почему ты думаешь, что Темные в принципе захотят с нами разговаривать?

– Внимательно взгляни на карту. Желтое – это Светлые. Зеленое – Темные. Как ты думаешь, без нас им придется легко?

Интерлюдия

– Нет, ну так нечестно! – возмутился Игрок Темными, увидев очередной ход соперника.

– Ась? – сделал тот вид, что не расслышал.

– Мы же договорились вместе...

– Мы? Вместе? – Игрок Светлыми изобразил удивленное выражение лица. – Нет, друг мой, здесь каждый сам за себя.

– А какого же рожна мы тогда создаем общую команду?

– Это не команда. Это альянс. Временное объединение, которое существует ровно до тех пор, пока выгодно обеим сторонам. А рыцаря жалко, я понимаю. Но что поделаешь... Как говорили древние: «Опыт требует жертв, а жертвы – опыта».

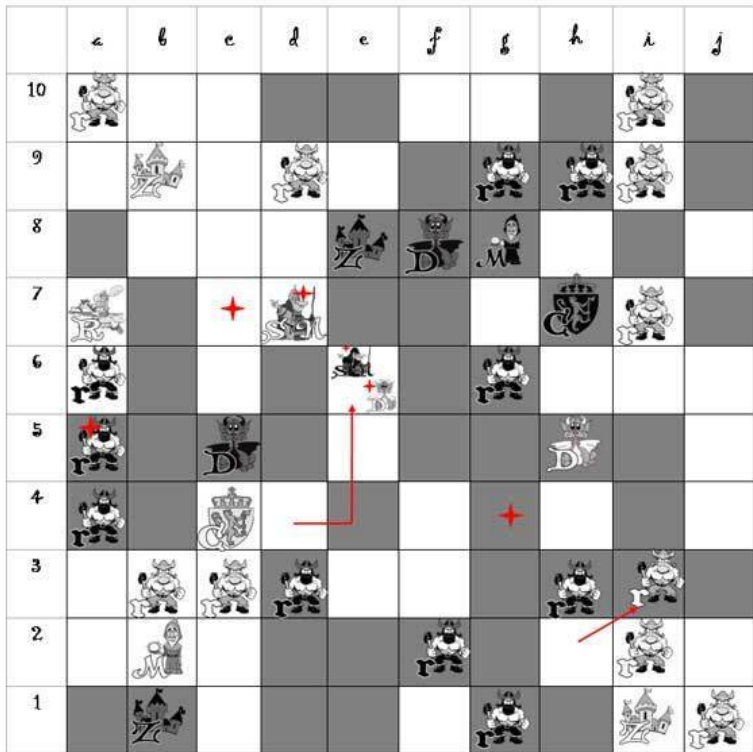
Ход пятый, в котором, вопреки здравому смыслу, все движутся в верном направлении

Темные: SNDe6

*(Темные Странник и Наемник перемещаются на Светлом
Драcone перемещаются на поле e6)*

Светлые: гхi3

(Светлый разбойник рубит Темного Рыцаря на поле i3)

Джетта и Чиро ждали.

Ничего не происходило.

– Жечь нас, похоже, не собираются, – констатировала Джетта и надавила на руку Чиро, опуская его меч. Напарник нехотя повиновался. – Видишь, – продолжила она, сама в точности не зная, для кого: для Слона, себя или дракона.

– Дракон вполне мирный. Поэтому ничто не мешает нам на нем прокатиться.

– Учитывая эпопею с его подъемом на лапы, мне любопытно, как ты собираешься заставить его взмыть в облака, – успокаиваясь, ответил Чиро.

– Ну, может, заставлять не придется. Может, он сам. Добровольно, – стала фантазировать наемница. – Возможно, он тоже хочет полетать.

– По поводу «тоже» спешу заверить: я с вами в этом вопросе не солидарен. Но самое главное другое: как ты собираешься объяснять ему направление? Или надеешься, что он совершенно случайно жаждет прогуляться туда же, куда и ты? Кстати, куда именно ты собираешься лететь?

– Раньше тебя этот вопрос почему-то не интересовал, – Джетта по привычке попыталась перевести тему.

– Раньше я не верил в такую возможность.

– А теперь веришь?

Чиро пожал плечами и вернулся под облюбованную ранее елочку:

– Если честно, нет. Но, похоже, реальность настроена изменить моё представление о ней. И всё-таки, куда ты хочешь полететь?

Увы, фокус не удался. Слона так просто со следа не собьешь.

– К Светлым, – нехотя призналась напарница.

– Ты хорошо подумала?

– Слоник, ну, слетаем, посмотрим, что они собой представляют, – заканючила воровка. – Карта и драконий амулет действуют. Может, и про безопасность заказчик не соврал. Не понравятся – будем продвигаться дальше без них.

– Что-то мне подсказывает, что не понравятся. Так сто́ит ли время терять?

– Светлые контролируют проход практически ко всем городам. Стоит ли попусту рисковать жизнью?

Джетта устроилась рядом с Чиро.

Дракон выжидающе наблюдал за ними сверху. Он смешно, словно кошка, «стриг» ушами и слегка шевелил ноздрями, будто пробовал воздух на вкус. Две пары его закрученных усов болтались, чуть покачиваясь на ветру.

– У меня есть идея... – начала девушка.

– Плохое начало, – влез было Слон, но утих под уничижительным взглядом напарницы.

– Лошадью мы управляем с помощью поводов. Но у нас их нет, – продолжила Джетта.

– ...и поэтому ты совершенно неуправляема, – согласился Чиро.

– У дракона их нет, – поправилась наемница, после того как толкнула Слона в плечо. Но Слон, как известно, существо толстокожее и сделал вид, что ничего не заметил. – Зато у него есть усы...

– Джетта, знаешь, есть такая народная мудрость: «Не дергай дракона за усы».

– Не буду. Я буду очень аккуратно тянуть.

Чиро выразительно постучал указательным пальцем себе по лбу. Теперь Джетта сделала вид, что ничего не заметила. У нее была такая замечательная идея и целый дракон для ее воплощения. «Пока целый», заметил внутренний голос.

Взобраться на объект экспериментов спереди не представлялось возможным, поэтому девушка стала решать проблему с другого конца. Теперь, когда по позвоночнику дракона топорщились ранее прижатые выступы гребня, это была не такая уж и проблема. На холке животного, будто специально для наездников, гребни были ниже, а расстояние между ними шире. Джетта села. Глядеть на землю с такой высоты было волнительно. А ведь дракон еще не взлетел. Об этом я подумаю, когда мы приземлимся, решила наемница.

– Слон, забрось мне усы, – крикнула она.

– Интересно, кто будет тебе их подавать, если они у тебя выпадут из рук в полете? – не удержался от колкости Чиро, но усы наверх закинул. Очень осторожно. Он всегда прислушивался к многовековому народному опыту.

– Кстати, да. Неси сюда вещи.

– Ты уверена, что получится?

– Нет. Но если получится, мне бы не хотелось спускаться на землю за тобой. Вдруг промахнусь?

Видимо, ее доводы подействовали, поскольку Чиро споро поднялся на спину дракона вместе с вещами. В своем мешке Джетта нашла моток веревки, которой Слон примотал усы

к ее запястьям. И, прежде чем устроиться еще удобнее, он накинул ей на плечи теплый плащ.

– Да пребудут с нами Боги, – дождавшись, пока напарник сядет, Джетта легонько потянула усы на себя.

Дракон плавно качнул крыльями и взлетел.

– А если так? – драконоводительница потянула правый ус.

Зверюга повернул направо.

Движимая тягой к экспериментам, девушка потянула левый ус.

Живой воздухоплавающий корабль развернулся.

Теперь осталась совсем малость: задать ему точное направление. Вопрос только как?

* * *

В назначенный час Паладин разбудил Дамиана и сдал ему ночную вахту у костра. После чего, как всякий человек с незапятнанной совестью, уснул крепко и спокойно. Снился ему бой. Темный рыцарь сражался против нескольких Светлых кнехтов, промышлявших ныне разбоем, если судить по отсутствию знаков на одежде. Силы были неравны. Возможно, если бы рыцарь остался на коне, у него был бы шанс. Но пешим против нескольких хорошо обученных воинов ему было не выстоять. Ситуация усугублялась ранениями в руку и бедро. Но он держался до последнего. Рано или поздно это должно было случиться: пропущенный удар оборвал

его жизнь. Главарь Светлых снял шлем и отсалютовал мечом над погибшим. Ансельмо был с ним солидарен – даже враг имеет право на почести, если достоин их.

* * *

Утро принесло обычные походные заботы. Нужно было раздуть костер, сварить завтрак, оседлать лошадь, надеть доспехи, чтобы им парадно блестелось! Аквилеро оказался удачным спутником – умел к месту молчать, но мог оценить юмор; не уваливал от хозяйственных обязанностей, однако и не лебезил перед более высоким по положению дель Пьеро. Тонкокостный, не очень высокий брюнет со смазливym лицом и глазами с поволокой производил впечатление изнеженного аристократа, ничего тяжелее вилки в руках не державшего. Но наверное, только в глухой провинции можно было найти человека, кто бы рискнул нарваться с ним на ссору. Пусик был известен превосходной реакцией и тем, что свободно фехтовал обеими руками. В общем, с телохранителем Паладину однозначно повезло.

Когда лагерь был свернут, Ансельмо заглянул в карту. И присвистнул.

– Что там? – поинтересовался у него напарник.

– Судя по скорости, Темных несет дракон, – выдохнул Сельмо и присел на траву. Это нужно обдумать.

– В желудке?

– Вроде, живы. И не исключено, что даже здоровы.

– Но это же невозможно, – возразил Аквилеро. – Все знают, что драконы не поддаются дрессировке!

– Дрессировке – нет, а управлению – поддаются, – возразил Паладин. – Только это государственная тайна. В Ордене святого Антонио есть пара драконоводов. Мне приходилось видеть тренировочные полеты. Красивое зрелище. Так что сам факт меня не удивляет. Меня удивляет траектория, по которой они летят.

Желтая кривуля с двумя зелеными точками действительно выписывала по карте замысловатые кренделя и зигзаги.

– Знаешь, если бы это были монахи, я бы предположил, что они отрабатывают фигуры высшего пилотажа, – продолжил Ансельмо.

– А что такое «высший пилотаж»? – поинтересовался телохранитель.

– Огр его знает, – признался дель Пьёро после длительной паузы. – Так они говорят. Наверное, это когда очень умело летают на драконах. Но это Темные, – вернулся он к своей песне. – И версия у меня только одна – они умудрились напоить ящера.

– А я думал, что драконы не пьют, – удивился Дамиан.

– Когда речь идет о Темных и выпивке, нельзя быть уверенным ни в чем. В общем, меняем план. Мы спокойно двинемся до ближайшего приличного постоялого двора и ждем.

– Ты думаешь, Темные сами к нам придут?

– Есть такая вероятность, учитывая направление их движения в целом. Хотя угадывается оно с трудом. В любом случае, понять, куда именно они летят, мы пока не можем. Подозреваю, и не сумеем это сделать до тех пор, пока дракон не приземлится. Хотя это не главное, – дель Пьёро смолк.

Пусик вопросительно приподнял бровь.

– Сомневаюсь, что похмельный дракон будет рад нас видеть, – закончил мысль Паладин.

Интерлюдия

– *Твой Странник вообще странствовать собирается? – возмутился Игрок Темными.*

– *А зачем? – самодовольно заявил его противник. – Принцип минимума диссипации еще никто не отменял...*

– *Ди-си-чего?*

– *Правильные тебе фигуры достались. Темнота-а!.. – с еще большим самодовольством произнес Игрок Светлыми, в этот момент становясь смутно похожим на своего Странника. – Излагаю суть для сырых и убогих: если в природе существует способ сэкономить энергию, то негоже им пренебрегать.*

– *И на что ты потратишь свой ход? Моих разбойников будешь вырезать? – предложил версию тот, кто играл Темными. Разбойников – особенно после того, что он видел, – Игроку было не жаль.*

– А смысл? Мне не выгодно расчищать дорогу для твоей пары. Попытаю-ка я счастье с двойными фигурами.

– Святая Инквизиция тебе в помощь... – успел сказать Игрок Темными прежде, чем открылась карта-подложка, и замер на секунду, осмысливая увиденное. – Ха! Ха-ха!

– Это какой-то закон подлости! – возмутился Игрок Светлыми. – Здесь должен был быть МОЙ рыцарь.

– Ну, уж нет. Это Всемирный закон сохранения справедливости, Ваша Светлость! Как походит, так и воротится.

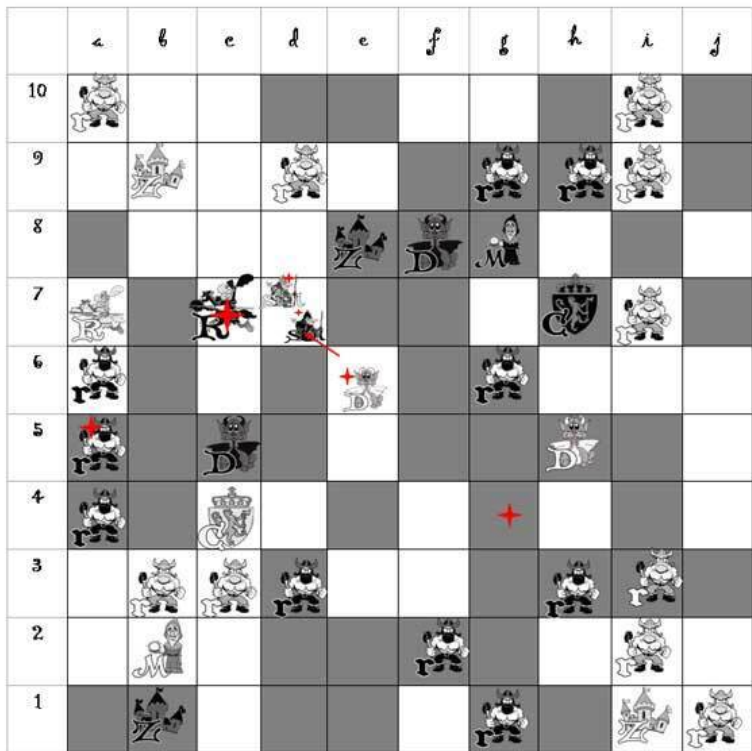
**Ход шестой, в котором
тоже происходит встреча
старых знакомых, правда,
радости она не приносит**

Темные: SNd7

*(Темные Странник и Наемник перемещаются на поле d7
к Светлым Страннику и Наемнику)*

Светлые: c7=(T)R

*(Активация двойной карты c7. Второе значение карты –
Темный Рыцарь)*

Крылатая скотина зашла на посадку только после третьего круга вокруг намеченной поляны. Причем Джетта была убеждена, что на хвосте дракон в итоге проехался, исключительно чтобы окончательно достать седоков. Сзади застонал Чиро:

– Земля! Как много в этом звуке...

– Да ладно, всё было не так плохо, – возразила наемница, отвязывая усы от запястий.

– Плохо не было, – спокойно согласился Чиро и продолжил уже более экспрессивно: – Было ужасно!!! – он вновь замолчал. – Джетик, помнишь, я говорил, что нужно было сходить к портным? – продолжил он спустя минуту. – Так вот, я был не прав. Запасные портки оказались не нужны. Но тебе потребуется другой плащ. Как выяснилось, я страдаю морской болезнью. Ох-ох-ох...

Джетта отпустила второй ус и обернулась. Бледный Слон вставал, держась за гребень.

– Ты тут с вещами сама разберешься? – спросил он. – Мне это... нужно... ну, ты понимаешь.

Он съехал по драконьему хвосту и побрел в прибрежные заросли.

Где-то через час, после купания в речке и горячего питья (есть Чиро отказался наотрез), он выглядел вполне сносно. По крайней мере, с его лица исчез зеленовато-землистый оттенок. До тех пор, пока Слону на глаза не попался мирно пасущийся на лугу дракон.

– Джетта, если дальше ты надеешься лететь на этой твари, то на мою компанию тебе рассчитывать не стоит, – предупредил он после очередного такого «попадания».

– Это совершенно не нужно, – заверила его девушка. – Мне кажется, мы даже ближе, чем я рассчитывала.

– «Мне кажется» намекает на то, что ты не очень пред-

ставляла, куда летишь. Я прав, или я прав?

– Слоник, а куда бы я ее там положила? – стала оправдываться Джетта, вынимая из внутреннего кармана заветный прямоугольник. – И вообще, согласишься, что залететь куда-нибудь не туда – меньшее зло, чем потерять карту? – Наемница изобразила просительную физиономию и похлопала ресницами.

– Знаешь, если однажды я лишу мир твоего присутствия, уверен, Боги простят мне за это половину моих прегрешений, – тяжело вздохнул Чиро. – Ну, куда нам дальше?

– Вот, смотри, здесь всего полча... – девушка критически оглядела собеседника и поправилась: – полтора часа прогулочным шагом.

* * *

Дамиан скучал. Призывные улыбки подавальщиц его не прельщали – не настолько он оголодал. Интересных собеседников, судя по лицам, среди посетителей харчевни не было. Он и сам не подался бы в это сомнительное заведение, но ничего лучше в округе не обнаружилось. Паладин сосредоточенно наблюдал за происходящим на карте и последние полчаса напряженно поглядывал на дверь. Значит, скоро ожидалось хоть какое-то развлечение.

Наконец, дубовая дверь отворилась, и в харчевню ввалилась парочка: высокий фактурный головорез, лысый на всю

голову, и симпатичная изящная девушка в дорожной одежде, какую традиционно носят наемники. Если это те самые Темные, то дальше скучно не будет, обрадовался Дамиан.

А затем произошло странное.

Пара огляделась, и их взгляды уткнулись в Светлых.

Паладин медленно встал.

– Скажи мне, что это не ты, – как-то обреченно произнес он, глядя в глаза наемницы.

– Это я, – ответила девушка с улыбкой «будет всё, как ты захочешь».

– Скажи, что ты здесь случайно, – почти жалобно попросил Ансельмо.

– Я здесь неслучайно, – с той же интонацией ответила девушка и как бы невзначай коснулась запястья.

Паладин сжал кулаки, посмотрел куда-то в потолок и прошипел:

– Так, мне нужно... помедитировать, – и вылетел из харчевни, с грохотом захлопнув за собой дубовую дверь.

Девушка повернулась к своему спутнику и, скривив губы, произнесла:

– Пожалуй, мне тоже стоит... уединиться. Чтобы не пострадали невинные, – направилась в сторону владельца постоянного двора, взяла ключ и поднялась по лестнице к жилым комнатам.

От внимания Дамиана не ускользнуло, с каким выражением наблюдал за происходящим Темный. Светлый приглашающим жестом указал наемнику на соседний стул. Головорез не стал отказываться.

– Чиро Хонрадо, – представился тот и протянул руку.

– Дамиан Аквилеро, – рукопожатие оказалось крепким, но без глупых игр «кто из нас сильнее». – И что это за спектакль мы сейчас наблюдали? – осмелился он спросить, когда мужчина с облегчением привалился к стенке.

Тот махнул девушке с подносом, сделал скромный заказ и начал:

– Почему-то всегда считал это байкой. – Дамиан чуть склонил голову набок, демонстрируя глубокий интерес. – В общем, лет семь назад в Гильдии прошел слух, что серьезные люди развели наследника дель Пьёро в тролли шахматы. Основательно. Настолько, что он поставил на кон какую-то семейную реликвию. Для него, по сути, это была не проблема, он монетами перезагрузился и отправился выкупать вещицу. Но и среди серьезных людей встречаются те, кто не знает, когда нужно остановиться. В общем, попытались его шантажировать. Тогда Паладин, хотя тогда его еще так не звали, нанял Джетту. Джи была еще «зеленой», но уже подающей надежды воровкой. С заданием она справилась, это

точно. А что было между ними дальше – покрыто мраком тайны. Достоверно известно, что домой дель Пьёро вернулся без того, за чем поехал. Но в Гильдию претензию не подал. Спустя несколько месяцев реликвию подбросили ему в дом. С Темными Паладин с тех пор не связывается принципиально.

Дамиан довольно хмыкнул:

– Ну что ж, приключение обещает быть веселым.

– Да уж. Как бы животики со смеху не надорвать, – мрачно заметил Хонрадо.

* * *

Пусику чем дальше, тем больше нравилось решение Паладина продолжить путешествие вместе с Темными. Девушка была очень ничего – даже на его взыскательный вкус, а телохранитель оказался мужиком что надо. Гораздо приятнее Паладина, к слову сказать. Возможно, причина таилась в том, что они с Хонрадо были ближе по положению, как и по роду занятий. В процессе уговаривания бочонка эля у них обнаружилась масса общих знакомых. Не забывая о долге (что для Светлого недопустимо), Дамиан – к месту – поинтересовался у Чиро:

– А у тебя с напарницей ничего... э-э?... – он выразительно приподнял бровь.

– В деле всякие «э-э...», – Темный скопировал выражение

лица собеседника, – ни к чему. От них один вред и головная боль.

– А чисто по-дружески? – не унимался Аквилеро, пробирая почву. Нужно же иметь какую-то информацию об объекте.

– Это ты можешь по-дружески. Я могу по-дружески, – ответил, чокнувшись бокалом, Чиро. – А женщины без заморочек не могут...

На свое счастье Дамиан промолчал в ответ на эту полную мудрости тираду. Поскольку через минуту он услышал голос предмета обсуждения:

– Слон, ты Светлого потом до комнаты сам переть планируешь?

Дамиан развернулся:

– Как можно, сеньорита, мы просто беседуем, – возразил он с улыбкой повышенной неотразимости.

– А-а. В плане беседовать он у нас тоже силен, – заметила красотка, усаживаясь рядом с телохранителем. – Тот еще... Краснобай Задушевный, – беззлобно фыркнула она.

– Хонрадо, познакомь меня со своей очаровательной спутницей, – попросил Светлый.

– Джетта, бриллиантовая...

– Золотая, – поморщившись, поправила та.

– Не скромничай, бриллиантовая наша. А это, – Чиро развернул ладонь в сторону воина. – Дамиан Аквилеро.

– Пусик, значит, – не впечатлилась Темная.

Аквилеро поморщился. Вот они, издержки славы. Он всеми фибрами души ненавидел свое прозвище, насмерть прилипшее к нему с ранней юности. В окружении Дамиана прекрасно знали, что за «Пусика» можно и в челюсть получить. Но он не тешил себя иллюзиями – даже приятели за спиной называли его не иначе как этой кошачьей кличкой.

– Не называй меня Пусиком, – с хищной улыбкой и явным предупреждением в голосе ответил он.

– А как тебя называть? – в глазах девчонки зажегся озорной огонек. – Орель⁵? Ор-р-р-рлик? – проурчала она. – Не, лучше «Дам». Или не Дам? Дам не дам? Дам – не дам?

– Ты уж определись, – хмыкнул Аквилеро, которого Темная стала забавлять.

– Это так сложно... – всхлипнула та. Возможно, от смеха.

– Тогда называй меня просто: «Моя любовь», – щедро предложил Дамиан.

– Нет, у меня-то сомнений в глубине чувств, которые ты к себе испытываешь, нет. А вот окружающие могут не понять, – посетовала паршивка с искренним участием.

– Джетта, фитилёк прикрути, – вмешался Чиро с неудовольствием в голосе. – В конце концов, идти со Светлыми было твоей идеей.

– Оставь меня, Слоник, я в тоске. Думала, будут нормальные Светлые. А здесь... – проговорила воровка в стол, будто его, Дамиана, рядом не было. – Один потрясает своим...

⁵ *Águila* – орел.

мужским началом. Практически перед самым носом. А второй... Второго я вообще видеть не хочу.

– А зря. Он как раз сюда идет, – сообщил «Слоник».

Темная застонала.

К столу действительно подошел Ансельмо, пожал руку Темному, после чего уставился на девушку.

– Вас, надо полагать, друг другу представлять не нужно?

– на всякий случай спросил Дамиан.

– Нет, – хором ответили эти двое.

После чего Паладин сел, молча налил эля из бочонка в кружку Аквилеро и опрокинул ее себе внутрь.

– Это была моя кружка, – заметил Дамиан.

– Была, – согласился Ансельмо и из-под насупленных бровей уставился на Темную.

– Вы уже решили, во сколько завтра покинете нас, сеньор дель Пьёро? – вежливо поинтересовалась та.

– Джетточка, золотая моя, как же так?! Мы так давно не виделись, а ты сразу: «Во сколько покинете?» – Паладин скопировал ее интонации. – Нет, радость моя, без тебя теперь мне жизни нет. Ближайшие четыре города, – во взгляде Ансельмо читался вызов.

– Ну, как знаешь. Потом не говори, что я не предлагала.

– Вызов был принят. Копья на изготовку. Забрала опущены.

– А давайте-ка обсудим наши цели и планы, – предложил Чиро, несколько разряжая обстановку. – Что в Монте-Кримен нужно вам?

Дель Пьёро молчал.

– Вы, в смысле, с нами туда исключительно ради прелестных глаз Джетты идти собираетесь? – уточнил Темный.

– Нам нужен Жезл Силы, – без особого энтузиазма произнес Ансельмо. – По словам информатора, он хранится в тайнике в центральном зале Ратуши.

– И ты хочешь, чтобы я его оттуда украла? – без экивоков спросила девушка.

– Было бы неплохо, – не стал спорить дель Пьёро.

– Ладно, – согласилась наемница. – Но с уговором. Первое: мы все участвуем в этом деле. Вы – тоже. Второе: вы в ответ помогаете достать нашу вещь.

– А мы-то каким боком можем помочь? – Паладин глядел на Темную свысока, всем своим видом демонстрируя, что криминальная стезя Светлым не по статусу. Особенно этому конкретному Светлому.

Джетта оценивающе его оглядела:

– М-да... Ты, пожалуй, и булочку со стола родной тетушки не сможешь своровать, не разбив блюдо... А вот «ширма» из тебя выйдет отменная.

Дамиан вопрошающе посмотрел на Чиро. Ансельмо, судя по его виду, тоже был не в теме.

– Человек, отвлекающий внимание от настоящего исполнителя, – охотно пояснил Темный. – Чем ярче «ширма», тем больше шансов у вора остаться незамеченным. А что? – он перевел взгляд на напарницу. – Есть в этом зерно здравого

смысла. Светлый для Темных – завсегда как красная тряпка для быка. Такой, классический Светлый: заносчивый самодур, никого, кроме себя, за людей не считающий.

– Тебе даже притворяться особо не придется, – поддакнула девушка.

– Я что, по-твоему, заносчивый самодур? – обиделся Ансельмо.

– Зато очень сильный и красивый, – глядя практически влюбленными глазами, успокоила его Темная.

– Это был комплимент? – уточнил Паладин у Чиро.

Тот пожал плечами.

– Пусть лучше Аквилеро будет отвлекать, точнее, привлекать, внимание, – предпринял дель Пьёро последнюю попытку уклониться от участия в неблагоприятной миссии. – Дами уж точно незаметным не назовешь.

– Ну, не скажи, – возразила воровка. – Одежда попроще, физиономия понаглее, и он легко затеряется среди Темных.

– Это был комплимент? – поинтересовался Дамиан у Чиро.

Тот пожал плечами.

– Вот и договорились, – обрадовалась Джетта. – Теперь о главном. С одной стороны, плохо, что вы не знаете элементарного... А с другой, кто из Темных в здравом уме заподозрит Светлых в краже? Тем более в Монте-Кримен, столице воров? – наемница хмыкнула. – Итак, первое: план. Сразу предупреждаю: никакой самодеятельности. Воровство на-

чинается с разведки. С вашей Ратушей проблем не возникнет, место публичное, даже особо маскироваться не нужно. А вот с нашим Рубиновым Глазом возможны сложности. Артефакт хранится в личной коллекции ювелирного искусства Винсенте Бьёрена.

Паладин присвистнул.

– Не свисти, – укорил его Слон. – Денег не будет.

– Вы поможете? – полюбопытствовал Аквилеро и заработал недовольные взгляды трех пар глаз. Паладину-то он чем не угодил?

– И тут без «ширмы» не обойтись, – продолжила Джетта. – Днем меня туда никто и близко не пустит, а ночью без ориентировки на местности я сама не полезу. Зато Светлого, – она выразительно поглядела на Ансельмо, – с его любовницей, для которой он подбирает подарочек, пригласят с радостью.

– Ты мне еще и любовницу там предлагаешь найти? – возмутился дель Пьёро.

– Зачем искать, – скромно потупилась Джетта. – Вот она я.

– Что же такую красавицу может привлечь в «заносчивом самодуре»? – с издевкой спросил Паладин.

– Ансельмо, ты к себе несправедлив, – Темная пересела к нему поближе. – У тебя есть то, что может осчастливить любую, – она демонстративно потянулась к нему рукой под столом. На лице Паладина расцвела самодовольная ухмылка. До тех пор, пока Джетта не поставила рядом с тарелкой его увесистый кошель.

Мужчины рассмеялись. Даже дель Пьёро, хотя его смех звучал несколько... натянуто.

– А может, роль богатея-любовника всё же сыграю я? – предложил свои услуги Аквилеро, подумав, что ситуация будет весьма способствовать его планам.

– Ты в чем-нибудь другом согласишься, – Чиро проявил солидарность с напарницей.

А дель Пьёро одарил спутника таким взглядом, что Пусику стало неуютно. Хо-хо, раскладец-то с каждым шагом становится всё веселее и веселее.

– Так вот, – продолжила Джетта, – очень важно, чтобы никто не сообразил, что мы заодно...

Она продолжала, и по мере изложения лица Светлых прояснялись, и в компании слышались смешки. И Дамиан подумал о том, как здорово, что ему выпало такое увлекательное приключение.

Чиро подумал, что, возможно, Золотая Ручка права: нелишне будет повязать Светлых кражей.

Джетта подумала, что судьба – известная шутница. Хотя шутки у нее в большинстве своем дурацкие.

Ансельмо не думал ни о чем. Во всяком случае, цензурными словами.

Интерлюдия

– Я не понял, ты чего руку к Магу тянешь? – всполошился

Игрок Светлыми. – Мы же в Замок собрались.

– Ага. Я вот сейчас в Замок своих отправлю, а ты – хоп! – и моего Рыцаря новообретенного своим Дракончиком – под самый корешок. А он мне дорог как вечная память о первых двух.

– Ладно, признаю, – повинулся Игрок Светлыми. – Иногда я бываю коварен. Но зачем же зверюшку невинную убивать?

– Эта «зверюшка» моих фигурантов чуть до инфаркта не довела, – вынес приговор Игрок Темными. – Обойдешься одним драконом...

Он сделал свой ход и в очередной раз завис над доской.

– Нет, ну ты вконец обнаглел! – заорал он на противника. – Я уже срубил твоего Дракона, ты не можешь его активировать!

– А это не я, – открестился Игрок Светлыми. – Это он сам...

– Ты мне тут сказки-то не рассказывай! – завелся его собеседник. – Вот сам он взял и воскрес. И в Мага превратился!

– Ты кончай орать, – тихо, но твердо произнес тот, кто играл Светлыми. – Я сам в такой ситуации впервые. Может, есть какой-нибудь пункт в правилах. Очень мелким шрифтом написанный: «Если второе значение Дракона – Маг, то срубить его нельзя». Понятия не имею, – а потом, подумав, добавил: – Или, может, он умирать не захотел.

– Да кто его спрашивает?

– Никто не спрашивает, – кивнул Игрок Светлыми. – Поэтому он и не отвечает. В итоге, ты теперь сидишь и как дурак голову ломаешь, что, к чему да почему. Ох, чуёт моя душа, эта партия нам ещё много крови попортит...

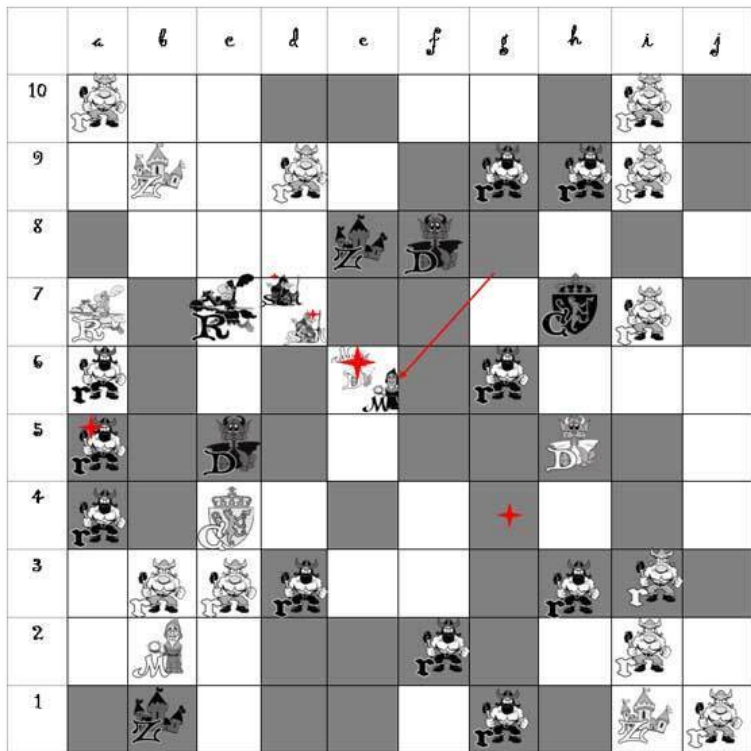
Ход седьмой, в котором дракон проявляет пакостливый характер и отказывается умирать

Темные: Меб

(Темный Маг перемещается на поле еб, чтобы срубить Светлого Дракона)

Светлые: еб=(С)М

(Автоактивация двойной карты еб. Второе значение карты – Светлый Маг. Срубить Светлого Дракона-Мага не удастся)

Чиро видел во сне давнишнюю полянку. На ней Дракон и какой-то бородатый Темный грели огромный котел: мужик подкладывал дрова, а крылатая тварь тоненькой струйкой огня раздувала костер до нужной высоты. В котле что-то булькало. Чиро почему-то казалось, что грог. А затем странная парочка пила горячий напиток и громко ржала. Чиро поче-

му-то казалось, что над ним с Джеттой.

Он проснулся в своей комнате и огляделся. За окном была глубокая ночь. Нет, подумал Чиро Хонрадо по прозвищу «Слон», Драконы оказывают дурное влияние на психику. Спать, нужно просто спать, приказал он себе. Завтра с утра идти в Монте-Кримен.

И он уснул. На этот раз без сновидений.

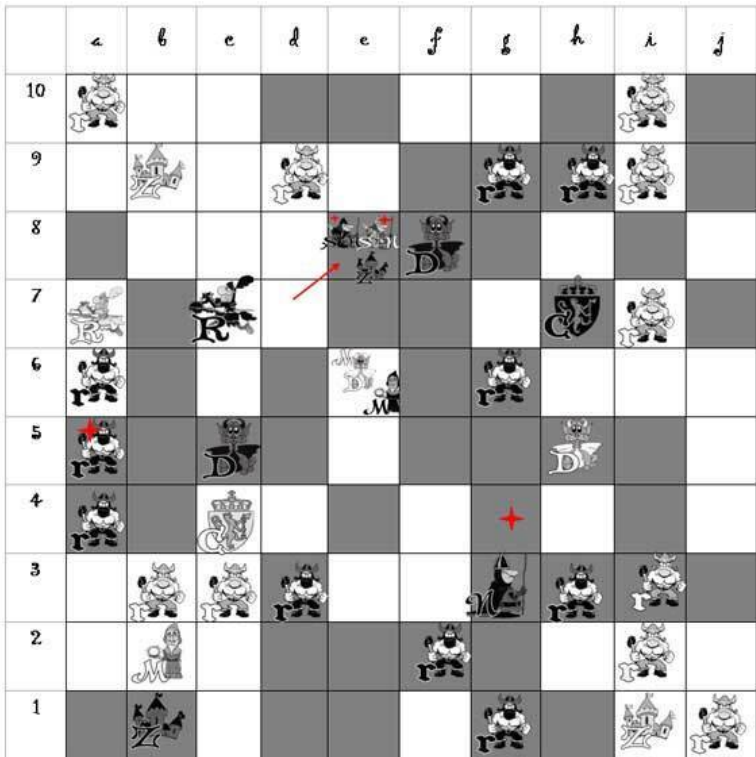
**Ход восьмой, в котором
пути героев расходятся,
но это не повод для грусти**

Темные: SNe8

*(Темные Странник и Наемник перемещаются на поле e8
в локацию «Монте-Кримен»)*

Светлые: SNe8

*(Светлые Странник и Наемник перемещаются на поле e8
в локацию «Монте-Кримен»)*

Когда Паладин проснулся утром и узнал, что Темная уехала, он был вне себя от ярости. Вот знал же, что Темным нельзя доверять! К счастью, Золотая Ручка вернулась прежде, чем постоянный двор познал всю мощь его гнева. Воровка с задранном носом и огромным тюком прошла в свою комнату, где закрылась еще на полтора часа. Раздражение, не

успевшее утихнуть, с каждой минутой ожидания разгоралось всё сильнее. Но когда Темная наконец появилась, дель Пьёро понял, почему Джетта, с ее послужным списком, до сих пор на свободе. Не будь он уверен, кто перед ним, ни за что бы не узнал. На лице Аквилеро, который сидел рядом, также застыло выражение удивления. И только Чиро остался невозмутим.

– Как вас называть, красавица? – обратился к девице Пусик на правах главного ловеласа их разномастной команды.

«Красавица», якобы смутившись (под слоем белил всё равно заметно не было), проворковала:

– Иммакулада⁶, сеньор, – и присела в кривоватом реверансе.

Ансельмо подавился смешком.

– А что, – прокомментировала Джетта своим обычным тоном, присаживаясь рядом и с подозрением принохиваясь к напиткам мужчин, – всегда мечтала, чтобы меня называли как-нибудь эдак.

– Иммакулада... Слишком длинно, – выразил свое несогласие Паладин. – Давай называть тебя как-нибудь короче. Акула, например.

– Не слишком ласково по отношению к любовнице, – куртуазно заметил Дамиан. – Может, всё же уступишь место мне? Я всегда питал слабость к белокурым феям, – он перевел взгляд на парик объекта обсуждения.

⁶ *immaculada* – непорочная.

У Паладина, который слегка успокоился, вновь появилось желание кого-нибудь стукнуть. Вполне конкретного «кого-нибудь». Особенно, в контексте дальнейших планов.

– Тебе-то зачем? – буркнул дель Пьёро. – Ты и так с нею всю ночь проведешь. Если повезет. Надеюсь, к тому времени она избавится от этих буклей. Нет, я не против блондинок, – ответил он на возмущенный взгляд девушки. – Но рядом с твоим париком можно утонуть в пудре. У брадобрёя руки тряслись?

– Вообще-то, он хотел запудрить мне мозги. Но не нашел, – Джетта огорченно развела руками и трогательно улыбнулась.

– Если ты хотела произвести впечатление Светлой, у тебя не получилось, – уверил ее Паладин.

– Я хотела произвести впечатление Темной, которая хочет казаться Светлой, но ей это не удастся. Так что всё у меня получилось, – возразила Джетта. – Ну что, роли розданы, декорации расставлены. По коням?

– По каретам, дорогая, – галантно предложил руку дель Пьёро и порадовался, что большую часть пути он проедет на своем скакуне, а не запертым в клетке с внезапно объявившейся любовницей. Поскольку на духах брадобрёй тоже не сэкономил. Не иначе, хотел ее «задушить».

После того как Джетта и дель Пьёро укатили, пришла пора прощаться и телохранителям. Аквилеро досталась роль Темного наемника-одиночки. Согласно плану, ему предстояло обустроиться на скромном постоялом дворе и дожидаться Джетту. В своем необъятном тюке воровка привезла наряд и ему – для нового образа. Одежда была поношенная, но еще крепкая. И хотя покупалась она «на глаз», села, будто по Дамиану шилась. С размером девчонка угадала идеально. Сразу виден набитый глаз. И пусть Пусик нынче выглядел бедненько, но вполне достойно. Ему предстояла целая ночь вдвоем с ехидной девчонкой, и он заставит Джетту поменять мнение о себе. Пикантность ситуации подогревалась утренним разговором с Ансельмо. Вновь обретенная Темная вошла в своей комнате, Чиро уехал нанимать карету, и Светлые завтракали без посторонних.

– Знаешь, – прервал Паладин молчание за столом, – я тут подумал... Тебе не нужно заниматься Темной.

– А как же миссия? – уточнил Дамиан. – Или ты решил обойтись без них?

Сельмо поморщился:

– Без них нам не обойтись. Но Джетту не трогай.

Аквилеро откинулся на скамье и, сложив на груди руки, критически оглядел собеседника:

– Неужели мне довелось наблюдать, как знаменитый блюстититель чистоты нравов Ансельмо дель Пьёро ревнует Темную?

– Видишь ли, – едко проговорил «блюстититель», глядя Дамиану прямо в глаза, – если бы я не был столь хорошо воспитан, то сказал бы, что это не твое собачье дело. И только впитанные с молоком матери благородные манеры не позволяют мне этого сделать.

Разумеется, прислушиваться к мнению Паладина Дамиан не собирался. Как и к словам Чиро. Путь обещал быть долгим, а тут намечаются тридцать три удовольствия в одном флаконе. Нет, Пусик он или не Пусик, в конце-то концов? С другой стороны, ему не давала покоя тайна, связывавшая эту несовместимую парочку. Семь лет назад Сельмо, которому тогда шел двадцать первый год, являлся одним из самых завидных женихов Империи. Воровке тогда было лет шестнадцать-восемнадцать. Почтенный возраст для уличной панели. Но Джетта не выглядела дешевкой. Напротив, несмотря на обманчивую простоту одежды, в ее поведении, жестах, словах, угадывалось благородство. Профессиональный навык? Дамиан убедился утром, как легко девчонка меняла маски. Или она чей-то бастард? История Джетты – еще одна загадка, которая манила Аквилеро. И Дамиан ее обязательно узнает. Потом. Так что же произошло между воровкой и Паладином? Если бы воровка «кинула» клиента с заказом, Сельмо потребовал бы справедливости в Гильдии.

И ненависть была бы односторонней. Но нет, неприязнь была взаимной. Кроме того, и Джетта, и дель Пьёро показывали, что их знакомство не было шапочным. И поведение Паладина было неоднозначным. Неужели, у них был роман? Между отщепенкой Джеттой, у которой даже фамилии нет, и Ансельмо дель Пьёро, аристократом до кончика породистого носа, у которого родословная длиной с бороду гномьего старосты? Паладин, который год за годом отметал лучшие партии, отказываясь выполнить свой долг перед родом – жениться и родить наследника, – был влюблен в воровку? Императорский Двор со смеху уписался бы. Конечно, Дамиан не был сплетником. Нет. Он никому не расскажет правду. Но узнать ее было очень интересно.

На этой мысли Пусик решил остановиться. Ему предстояло по возможности без потерь добраться до своего постоянного двора. А в Монте-Кримен это не так просто.

Локация «Замок Монте-Кримен»

1. Ювелирная лавка Винсенте Бьёрена

Паладин ввалился в ювелирную лавочку Винсенте Бьёрена, и пространство из нее стремительно испарилось. На предплечье рослого Светлого висело нечто разноцветное и многослойное. Нечто хихикало, прикрывая веером уста – назвать это произведение изобразительного искусства грубым словом «рот» у Ансельмо язык бы не повернулся.

Теперь сладкий аромат немного выветрился, но всё равно, на нюх Ансельмо, дышать в лавчонке было нечем. Нужно поскорей разделаться с этим делом и выбраться на свежий воздух. Он поймал за юбку рвущуюся к витринам «Акулу» и недовольно произнес:

– Ты что, всерьез думаешь, что я буду здесь торчать, пока ты будешь копать в цацках?! Здесь наверняка ничего приличного нет.

Приказчик оказался не дурак. Можно обмануть одеждой или фальшивыми драгоценностями, но доспех всегда выдает недостаток своего хозяина. Даже если запылен с дороги. И особенно если запылен с дороги. Если сеньор надевает в путешествие доспех, который мало кто может себе позволить для

турниров, то на «цацки» у него деньги есть. Тут, несмотря на удушливое амбре дешевых духов, пахнет хорошей прибылью. Поэтому приказчик подобострастно заулыбался и зататорил:

– Что вы, сеньор! Как можно, сеньор! У нас только самый лучший товар! Вы, наверное, устали с дороги? Для таких важных покупателей у нас есть специальный зал, – мужчина открыл боковую дверь, и покупатели прошли в комнату с резными деревянными креслами. – Здесь вы сможете отдохнуть с дороги и выпить стаканчик вина, пока ваша спутница будет выбирать украшение на свой вкус.

Ансельмо критически оглядел «спутницу» с головы до ног и обратно:

– Ну уж нет. Выбирать будем на мой вкус. А то отпустил ее одну к модистке – и взгляните на результат.

Приказчик на пассаж никак не отреагировал – он выскокил за товаром.

– Надеюсь, ты будешь скромна в желаниях, – чуть слышно предупредил Паладин.

– Не переживай, я отдам все деньги до последней монеты, – с той же громкостью ответила Темная.

– Я в состоянии купить подарок своей любовнице, – возмутился дель Пьёро.

– Вот ей и купишь, – прошептала Джетта, потянувшись к самому уху мужчины, и противно захихикала.

Дель Пьёро собрался было обидеться, но в этот самый миг

отворилась дверь. Отличный слух – еще одна способность, которая помогала Золотой Ручке выходить сухой из воды, понял он.

Вошедший внутрь мужчина был гномом. Может, не на все сто, но на восемьдесят процентов точно. Он был низок, коренаст, с носом-картошкой и включенными мохнатыми бровями, из-под которых на гостей поглядывали маленькие, но пронизательные глазки.

– Винсенте Бьёрен, к вашим услугам, – представился он.
– С кем имею честь?

Паладин, в силу социального положения, был наиболее публичным человеком из всей компании. Его многие знали в лицо. Так что было решено не скрывать его имя. Ансельмо представился.

– Чего желает сеньор? Колечко, серьги, ожерелье для сеньоры?

– Сеньориты, – поморщился Паладин. – Думаю, ограничимся ожерельем и подходящими серьгами. Показывайте, что там у вас есть.

Слуги приносили один набор за другим, и Джетта – точнее, Иммакулада, – увлеченно их примеряла перед зеркалом, вертелась, спрашивала у окружающих, хороша ли она, но в итоге оставалась недовольна. Ансельмо поддерживал ее игру. Стоимость драгоценностей с каждой примеркой становилась всё выше, пока «любовники» не сошлись во вкусах.

Воспользовавшись отсутствием хозяев, которые направи-

лись упаковывать товар, Джетта присела рядом со Светлым.

– Коллекция, – чуть слышно произнесла она.

– И что я, по-твоему, должен сделать? – так же тихо, но с бóльшим недовольством спросил Паладин.

– Не знаю. Придумай что-нибудь.

– Не могу. Я же только сильный и красивый, – вернул он Темной ее же слова.

– Тогда воспользуйся тем, что есть, – ответила та и заулыбалась во весь рот появившемуся в дверном проеме гному с элегантным барханным мешочком, в котором лежали выбранные безделушки, надо полагать.

– А чем вы докажете, любезный, что товар – не подделанный и не ворованный? – подозрительно щурясь, спросил у вошедшего Светлый.

– Я – Винсенте Бьёрен, – важно ответил тот.

– Ага. Мы в Монте-Кримен, здесь, может, по шесть Винсенте Бьёренов на каждой улице, – резонно возразил Паладин.

– Ну, знаете! – было заметно, что гном мучительно выбирает между выгодой от продажи и проявлением оскобленной добродетели. Деньги оказались важнее духовных ценностей.

– Я могу вам продемонстрировать свою знаменитую коллекцию! Такого вы не увидите больше ни у кого! – гордо заявил он.

– Дорогой, может, я посижу здесь? – капризно надула губки Джетта.

– Ну уж нет! Чтобы к первому сомнительному мешочку добавился второй? Вставай, Имма, идем приобщаться к прекрасному.

* * *

Девушка с видимой неохотой подчинилась. И ей пришлось приложить все усилия, чтобы сохранить недовольное выражение лица, когда гном отпер для них тайную дверку, за которой открывалась сокровищница. Джетта по роду деятельности разбиралась в антиквариате. Каждая вещь за стеклом была магически подсвечена так, чтобы показать ее совершенство. Даже бесчувственный чурбан дель Пьёро проникся, осознала Темная.

– Ой, какая кисонька! – воскликнула она, обратив внимание на статуэтку, украшенную драгоценными камнями, и бросилась к стеклу.

Ее ожидаемо потрянуло, стоило коснуться стекла руками. Больше здесь сегодня делать было нечего, и Джетта расплакалась от обиды. На вполне законных основаниях. Пьёро бросился ее утешать – любовник он или как? Гном смутился и рассыпался в извинениях.

Когда парочка покидала Лавку, бархатный мешочек всё еще оставался в руках владельца лавки.

– Ну как? – спросил Паладин, догадываясь, каким будет ответ.

– Ты – молодец. А в остальном – дело дрянь.

2. Театральные этюды

В комнате, которую занимали Джетта и Ансельмо – любовники, как-никак, – Темная быстро сняла парик, расшнуровала верхнее платье и принялась смывать с лица шедевр живописи, параллельно перекусывая пирогом, прихваченным с собою утром.

– Не лучше ли спуститься и нормально пообедать? – любопытствовал Паладин, расстегивая крепления доспехов и с наслаждением падая на кровать. Его занятия не мешали вполглаза наблюдать за соседкой.

– Лучше, но я опаздываю на свидание к Пусику, – смачивая очередной платочек жидкостью из бутылочки, объявила Джетта.

– Фи, и это при живом-то любовнике! Как это похоже на Темных.

– А что, у Светлых, прежде чем завести нового любовника, принято убивать старого? – она на миг развернулась к Паладину. – Прости, что нарушаю ваши добрые традиции, но ты мне пока нужен живым.

– Пусик, кстати, не любит, когда его так называют.

– Знаю. Но когда меня останавливали такие мелочи, – она подмигнула Светлому в зеркале. Девушка нанесла на очищенное лицо крем из другой скляночки. – А теперь отвер-

нись, дорогой, мне нужно переодеться.

– Еще чего! – возмутился Паладин. – Должны же у меня как у твоего любовника быть хоть какие-то привилегии?

– Радостно осознавать, что в мире есть нечто неизменное, – тоном, не имеющим с радостью ничего общего, произнесла Джетта и двинулась в сторону сложенной у стены ширмы. – Ты как был животным, Сельмо, так и остался.

– А ты предпочла бы, чтобы я стал растением? – Паладин с интересом наблюдал, как Темная пытается установить средство защиты от нескромных взоров. Нет, если бы она попросила помочь, он бы помог. Но она же не просила?

– Я бы предпочла, чтобы ты стал человеком.

– Знаешь, чтобы увидеть в другом человека, нужно самому им хоть чуть-чуть быть, – сказал Паладин на полном серьезе и отвернулся от Джетты.

Спустя десять минут усиленного шуршания за ширмой, девушка вновь уселась возле зеркала, раскладывая перед собой кисточки и малюсенькие разноцветные скляночки.

– Кем ты будешь на этот раз? – не удержался Светлый, разглядывая черный балахон с капюшоном, который был надет на воровке.

– Идеальной женой, – ответила та, подняла с полу деревянную трость и натянула на лицо капюшон, сразу напомнив Паладину заказчика. Она вытянула руку вперед, и постукивая двинулась в сторону кровати: – Слепой, глухой, немой и богатой. – Капюшон вернулся на плечи. – К сожалению, бо-

гатой исключительно духовно. Но это и хорошо, потому что совершенство – зло, и ему не место в нашем мире. – Джетта подмигнула и уже нормально пошла в обратном направлении.

– А ты не боишься, что на выходе кто-нибудь заинтересуется, как на таком богатом постоялом дворе очутилась слепая нищенка?

Темная рассмеялась.

– Это же Монте-Кримен, Сельмо, – она сделала широкий жест рукой, будто показывала город с высоты. – Монте-Кримен. Золотое Сердце, которое каждую минуту пускает по жилам Империи потоки монет и драгоценностей. Они перевозятся в сундуках и кошельках одинокими путниками и целыми караванами. Ты хотя бы представляешь, сколько здесь каждый день совершается сделок, законных и нелегальных? Неужели ты думаешь, что их участники заинтересованы в привлечении ненужных глаз? Нет, разумеется. В правильных местах каждая комната имеет свои маленькие тайны, – Темная подошла к большому сундуку в углу, подняла его крышку и нажала какой-то рычажок.

Ансельмо подошел поближе, и увидел, что дна у сундука не было. Вместо него был люк, от которого вниз уходила узенькая лестница.

Джетта вернулась к зеркалу, нанесла на лицо сероватый грим. Тоненькими вертикальными линиями она обозначила морщинки вокруг рта, углубила контуры носогубного тре-

угольника, несколькими мазками кисточки создала мешки под глазами. Теперь из зеркала на Ансельмо глядела женщина средних лет, которая не могла похвастаться достатком.

– Расскажи мне, что тебя так огорчило у гнома? – попросил Светлый. – Надеюсь, Дами подождет пять минут?

Джетта продолжала старить свое лицо умелыми штрихами.

– Собственно, обрадовало меня только одно – то, что нужный артефакт у него всё же имеется.

– Не заметил.

– Он вставлен в жезл, который лежал справа. Действительно, его тяжело заметить среди драгоценных камней и ажурной золотой отделки. Что плохо? Первое: вся коллекция под заклинанием защиты. Я с таким уже сталкивалась. Настроено на хозяина – если кто-то нарушает границы, в данном случае, очевидно, стеклянные витрины, владелец сразу это чувствует. Снимать или взламывать заклинание бесполезно. Пока еще никому не удавалось его обойти. Второе: коллекция хранится в помещении с одной дверью и без окон. Третье: ты обратил внимание, насколько тщательно и с любовью разложены экспонаты? Бьёрен ею очень дорожит. Могу поспорить, что он не пожалел денег и на каждый предмет наложил поисковые чары.

– То есть украсть артефакт невозможно?

– На свете нет ничего невозможного. Но тут нужно хорошенько подумать. – Темная еще раз придирчиво оглядела се-

бя в зеркало и осталась довольна. Хотя Ансельмо совершенно не понимал, как красивая девушка может быть довольна такой внешностью. – Ты помнишь свою роль в Ратуше? Справишься?

– Что бы вы без меня делали? – Паладин довольно потянулся, ожидая реакции на провокацию.

Реакции не последовало. Но попробовать же стоило?

* * *

Темная запаздывала, и Дамиан начал волноваться. Сегодня было решено бегло познакомиться с обстановкой вокруг обоих артефактов и, если получится, попытаться забрать Жезл Силы. Джетта не верила, что всё будет настолько просто. «Что знает один, будут знать все, вопрос лишь во времени, которое на это уйдет, – говорила она. – Странно, что столь беззащитная святыня сотню лет лежит себе преспокойно, и никто на нее не покусился. Что-то тут не так...» У Дамиана опыта в части воровства не было, оттого и мнения на сей счет не сложилось. Его задачей было сопровождать и защищать Джетту в Ратуше. Чиро должен был разузнать порядок охраны после закрытия, а Паладин – проверить наличие магической защиты. По оговоренным сигналам они с Джеттой поймут, имеет ли смысл рисковать в первую же ночь.

Наконец в дверь постучали. Увы, вместо Джетты он обна-

ружил в коридоре пожилую нищенку с тростью, похоже, еще и слепую ко всему прочему.

– Вы заблудились, матушка? – вежливо спросил Аквилеро.

– Ну, надо же, вежливый какой, – ответила нищенка голосом Золотой Ручки и, отжав его с прохода своей клюкой, протиснулась внутрь. – Могу поспорить, дель Пьёро бы сказал: «Чего приперлась, старуха? А ну проваливай отсюда, покуда цела». А здесь вроде и смысл тот же, а впечатление совершенно другое.

Нищенка сбросила капюшон, но даже в таком виде Светлый ее не узнавал.

– Да я это, я. Давай садись быстрее. У нас на всё про всё часа два, не больше. Поправим тебе личико – и в путь.

– Меня моё устраивает, – возразил Дамиан, но всё же сел.

– Соглашусь, портить такую красоту рука не поднимается, – призналась нищенка, вытаскивая из объемистой сумы сверточки и скляночки. – Но наша задача сегодня – слиться с толпой. Поэтому для начала мы тебе волосы подпортим, – она вылила на ладонь немного масла и быстро вымазала всё на роскошную шевелюру Пусика. Тот даже возмутиться не успел. Концы она перевязала кожаным шнурком из той же сумы, откуда, покопавшись, извлекла поношенный платочек и повязала его на бандитский манер. – Вот так. Теперь лицо. Слишком чистое для простолюдина.

Джетта вынула баночку, в которой было нечто, напоми-

нающее сажу с жиром. Она растерла содержимое по лицу и шее Светлого, который с каждым движением становился всё темней и темней. Мужчина закрыл глаза. Движения девушки были осторожными, почти ласкающими, а когда дело дошло до кистей рук, Аквилеро и вовсе «поплыл». Во избежание душевной травмы от столкновения с жестокой реальностью глаза открывать он не стал.

– А теперь я чуть-чуть порисую. Не бойся, это легко смывается маслом, – щебетала над его ухом Джетта, легонько щекоча кисточкой щеку. – В нашем деле самое важное что? Первое – выглядеть, как все. Второе – не выбиваться из роли. Для тебя как новичка это самое важное. Поменьше галантности и гонора, другими словами. Мы – люди простые. И третье – в твоей внешности должно быть что-то, что отвлечет от тебя внимание. Черта, которая бросится в глаза и за которой твой истинный облик никто не вспомнит. – Место кисточки на щеке заняла какая-то мокрая гадость. Воровка подула на нее, и, по мере высыхания, кожу стало неприятно стягивать.

– А почему бы не воспользоваться амулетом, меняющим внешность? – спросил Дамиан, всё еще оттягивая момент знакомства с новой физиономией.

– Можно и амулетом, – согласилась Джетта. – Но никогда не знаешь, где наткнешься на мага. А люди, которые за чем-то меняют внешность, всегда вызывают нездоровый интерес и подозрение. Тем более, откуда амулет, меняющий

внешность, у нищелюбов. Всё, готово. Можно идти. На себя лучше не смотришь. Не стоит портить себе настроение.

Разумеется, Аквилеро не удержался и глянул на свое отражение в начищенном шлеме. Обветренное бандитское лицо украшал безобразный шрам. Лицо вытянулось, скулы заострились. Но как ни странно, он себе понравился.

– А нас точно пустят внутрь в таком виде? – поинтересовался Светлый, улыбаясь своему отражению. Улыбка получилась кривоватая.

– Конечно. Это же вольный город, – ответила Джетта, вновь укладывая свои рисовальные принадлежности в бездонную авоську. – В Ратуше сидят писари. Хотя многие Темные владеют грамотой, бедняки обычно не считают нужным учиться и предпочитают заплатить монетку за письмо. Там же можно гарантированно, без обмана, разменять золотой на мелочь или мелочь на золотой. Выйдет дороже, но безопасность того стоит. Любому свободному горожанину дозволено обратиться с жалобой в Сенат или к Главе лично. Решение, правда, в большинстве случаев будет на стороне того, кто больше заплатит, но рискнуть можно. Всё, я готова.

– Тогда идемте в Ратушу, матушка, – Дамиан приобнял «старушку» за талию и потянул в сторону выхода.

– Ты куда? – Джетта высвободилась и направилась туда, где болтался дешёвенький, потертый гобелен. Она поколдовала с рамой, и та отъехала в сторону, открывая небольшую деревянную дверь.

Чиро устроился на постоялом дворе в противоположном от остальной компании конце города, не торопясь поел и отправился к Ратуше. Он несколько раз бывал в Монте-Кримен, но общаться с властями города повода не было, поэтому место заседания городского Сената наемник представлял себе смутно.

Ратуша являла собой мощное здание. С высокой башни сверкали стрелками часы. На широкой площади перед ней раскинулся рынок. Множество людей торговали со своих повозок, из-под самодельных навесов или прямо с мостовой. Откуда-то слышались инструменты уличных музыкантов, причитания попрошайек, брань ротозеев, ставших жертвами воришек... Одним словом, базарный день был в самом разгаре. Чиро пробирался сквозь толпу, придерживая кошель одной рукой, оружие – другой. Краем глаза он отметил две тройки городских стражников, курсирующие в толпе. Еще пара стояла возле входа в Ратушу. Темный подошел к торговке в ближнем от здания ряду. Она продавала пироги и булки из корзины.

– Какое у вас тут всё сдобное, сладкое и румяное, – со значением произнес он, плотоядно оглядывая пухленькую булочницу, остановившись взглядом несколько ниже шеи. – Так вот всё бы и съел!

– Много вас таких, – фыркнула та, раскрасневшись. – А денег-то на всё хватит?

– О, женщины, корысть – вот ваше имя! – процитировал Слон известного поэта. – Я ей о большом и светлом...

– Большой – это хорошо, но я все же предпочитаю Темных, – расхохоталась бойкая торговка.

– На вас не угодишь, – якобы обиженно произнес мужчина и потянулся за булкой, за что получил по рукам. – Чтобы и Темный, и большой, и при деньгах... Где ж такого взять?

– Вот и я думаю, – вздохнула торговка, кокетливо поглядывая на собеседника в надежде на продолжение разговора. И не только.

– И я думаю. Думаю: хватит уже мотаться по городам и весям, – размышлял вслух Чиро, вынув из кошелька монетку. Доступ к булочке был получен. – Пора остепениться, жениться на доброй женщине, – он выразительно оглядел сидевшую перед ним претендентку, – детишками обзавестись... Да только чем на жизнь зарабатывать, если умею только мечом махать? Разве что в стражники податься...

– Семья – дело хорошее, – заинтересованность собеседницы росла прямо на глазах.

– Но с другой стороны, пойду я в стражники и буду торчать днем и ночью на площади. А с женой моей, получается, кто в это время будет?

– Так по ночам стражники дома чаще всего, – объяснила булочница. – Иногда только в городском патруле.

– А кто же тогда здесь по ночам охраняет?

– Да никто.

– Как никто?! А как же городская казна? Она разве не здесь хранится? – поразился Чиро.

– Так казна-то у нас магом зачарована. Знаете, какой у нас маг сильный? О-го-го!

– А если кто из баловства сунется?

– Какой дурак туда ночью полезет?..

В этот момент совсем неподалеку раздалось ржание лошади, звук плети и оглушающий вопль: «А ну пшел вон!», по которому Чиро без труда узнал Паладина. Тот подъехал к самому входу к Ратуше, сунул поводья в руку ошалевшему стражнику и со словами: «Не дай Пресветлый, не обнаружу жеребца, когда выйду!» – исчез в темном дверном проеме.

– Хочу посмотреть это представление, – подмигнул Чиро болтушке-торговке и двинулся вслед за Светлым. Всё, что нужно, он уже узнал. А бабенку эту, если потребуется, он и позже найдет. А не найдет, так тоже не беда.

3. Ратуша

Ансельмо недолго прохлаждался под балдахином. Он положил на пол подушечку с кровати, опустился на нее коленями и постарался отвлечься от мирского. Увы, бич Паладина – эмоции – захлестывали его с головой. Последнее было опаснее всего. Однажды он уже терял голову. И ему очень,

очень не понравились последствия.

Он набрал полную грудь воздуха и медленно выдохнул через нос. Еще раз. И еще. Ну и что, если девчонка проведет ночь под одной крышей с Пусиком? Пока она в таком виде, Дами на нее всё равно не позарится. Не извращенец же он. Да даже если и... Она ему кто? Никто. Инструмент для достижения цели. Ансельмо вновь вдохнул и медленно выдохнул. Привычное самообладание медленно возвращалось к нему. Что там от него требовалось? Побывать заносчивым самодуром? Ух, он сейчас как занесется! Главное, потом живым вынести.

Оставив коня под присмотром стражника, дель Пьёро направился в сердце Ратуши – к Центральному залу, где заседал городской Сенат. Старательно работая плечами и локтями, он добрался до закрытой двери, возле которой почтительно стояли горожане. Ансельмо на секунду задумался и пинком распахнул створки.

Под гордым словом «Сенат» скрывались девять мужей в самом расцвете сил – как такие обычно сами себя называют. Но для двадцативосьмилетнего Паладина люди за пятьдесят казались... глубокими стариками, в общем, казались. Четверо сенаторов восседали на креслах с высокими спинками одесную от Главы, четверо других – ошую, соответственно. Вожденное кресло Главы стояло на небольшом возвышении. Сидел на нем полный, достаточной рослый мужик с залысынами и цепким взглядом. Перед «отцами» города стоя-

ли две женщины примерно равного среднего достатка. Судя по тому, что щека одной была исполосована, а рука ее вцепилась в волосы другой, сеньоры находились в самом разгаре урегулирования спорного вопроса. Явление дель Пьёро отвлекло их от этого увлекательного занятия.

– Уважаемый, – свысока обратился Паладин к Главе, – вы случайно не знаете, где тут хранится Жезл Силы?

Еще несколько секунд в помещении сохранялась тишина, а затем грянул взрыв смеха.

– Ничего смешно не нахожу, – Ансельмо нервно теребил цепочку с подвеской, что висела на его шее. – Мне говорили, что он находится в вашем городе.

– Такой большой, а в сказки верит, – с растяжкой произнес Глава, и смех вновь сотряс Центральный зал.

– Тупицы, это не сказки! – запальчиво вскричал Светлый, и тут случилось невероятное – цепочка порвалась, а подвеска со стуком покатила к креслу Главы. Тот потянул руки к вещице.

– Лапы убрал! – рывкнул Паладин, подошел ближе и наклонился, чтобы подобрать свою собственность.

– А Светлый знает свое место в этом городе, – вольно развалившись, заметил Глава. – Ниже, передо мной нужно кланяться ниже.

В следующую секунду в горло Главы упирался клинок.

– Темный, у тебя что-то с глазами. Не родился еще тот человек, ради кого Ансельмо дель Пьёро будет спину гнуть.

– Паладин продемонстрировал поднятую подвеску. – А вот она – нечеловечески хороша. Понимаю – вам жаль, что вы не смогли мне помочь, но я прощаю.

От души хлопнув дверью, Ансельмо успел уловить фразу: «Что это было?»

Что было, то и было.

Пять минут позора – и задание с блеском выполнено.

Проходя по залу в сторону выхода, где ждал его (Ансельмо на это надеялся) верный конь, Паладин наткнулся глазами на скрюченную фигурку женщины в черном балахоне с капюшоном. Только после этого он заметил рядом бандитского вида молодчика со шрамом во всю щеку.

Хороша парочка, хмыкнул про себя Ансельмо и соединил средний и указательный пальцы опущенной руки в кольцо с большим. Пусик чуть заметно кивнул. Дорога открыта. Подвеска-артефакт показала, что магической охраны в помещении нет.

* * *

Дамиан без спешки, как и положено уважительному отпрыску, довел «матушку» до Ратуши. Ему никогда раньше не приходилось бывать ни в Монте-Кримен, ни в других городах Темных. Не по принципиальным убеждениям – просто не случилось, и всё. Большую часть своей взрослой жизни он провел в столице, дома, на войне и в дорогах между ни-

ми. Изредка его просили о сопровождении знатные особы, но пути их в Темные города не приводили. И теперь Аквилеро было сложно выдержать роль, потому что вокруг было столько всего интересного! С одной стороны, города – они города и есть, но неуловимые мелочи в архитектуре, манере горожан одеваться и вести себя, в говоре создавали неповторимый облик каждого из них. Дамиан решил, что воспользуется первой же возможностью побродить по рынку. Правда, несмотря на то что они с Джеттой не производили впечатления состоятельных людей, за время пути через скопление народа у Аквилеро дважды пытались срезать кошель. Оба раза, получив рукоятью меча под ребра, неудачливые воры были вынуждены ретироваться. Все-таки то, что Дамиан владел обеими руками, давало ему некоторые преимущества, особенно когда правая рука, как сейчас, была занята. Он со своей спутницей вошел в Ратушу немногим раньше Аквилеро и имел возможность наблюдать марш-бросок Паладина до дверей Центрального зала, где заседал Сенат. Кто бы мог заподозрить в дель Пьёро такой актерский талант? Нет, Ансельмо не отличался покладистостью характера, но человек, которого видел теперь Дамиан, был воплощением того, о чем его просила Джетта, – заносчивого самодура. Толчок в бок отвлек Аквилеро от увлекательного зрелища, и Светлый ощутил, как в ладонь к нему легла записка. А мгновением позже мимо него протиснулась фигура в типичном наряде наемника. Разумеется, это был Чиро. Он

в два широких шага догнал дель Пьёро и мощным рывком развернул его к себе.

– Светлый, ты что себе позволяешь?! Пришел в чужой город, будь добр проявлять уважение к здешним порядкам, – рявкнул Хонрадо.

Ансельмо тратить время на разговоры не стал – быстро, с короткого замаха, нанес Темному удар в челюсть. То есть он метился в челюсть, а попал в воздух – за мгновение до того, как удар пришелся в цель, Чиро нырнул под руку неприятеля и, судя по тому, как согнулся Паладин, врезал тому под дых. Послышались многочисленные крики одобрения, и вокруг дерущихся народ расступился. Увы, разглядеть продолжение Дамиану не удалось, поскольку его основательно дернули за правую руку...

– Нам лучше уйти отсюда, матушка, – послушно пробормотал он и стал протискиваться в направлении, противоположном тому, в котором двигалось нормальное большинство. Позади слышались смачные ругательства Светлого, и это тоже было неординарно.

Когда Аквилеро со спутницей выбрался из плотного кольца ротозеев, – а никто не хотел отказывать себе в удовольствии посмотреть, как набьют морду высокородному Светлому, – лидер в их паре сменился, и Джетта, быстро оглядевшись, стремительно потянула его в дальний угол.

– У меня записка, – негромко проговорил Дамиан, разворачивая клочок бумаги. На нем корявым почерком было на-

писано, что Ратуша по ночам не охраняется.

– Очень кстати, видимо, местный маг достаточно силен, чтобы обеспечить защиту подвалам, а нам туда и не нужно, – ответила девушка, подходя к скрытой за углом лестнице в башню. Проход был перегорожен кованной решеткой, запертой на замок. Дамиан даже не успел заметить, откуда в руке Темной взялась связка разнообразных железных штырьков с бороздками. Отмычки, догадался он.

Пока Джетта возилась с замком, Аквилеро оглянулся. Никто не смотрел в их сторону. Внимание присутствующих было захвачено основным действием, где к драчунам неторопливо двигалась стража. А куда им спешить? Они разделяли чаяния горожан и были не прочь посмотреть, как проучат Светлого.

Тем временем у пары главных действующих лиц наметилась передышка – Чиро поднимался после удачного удара Паладина. Стражник постучал по плечу Ансельмо. Тот развернулся и с рыком: «Где мой жеребец, скотина?» – врезал подошедшему. Несчастный полетел в толпу. Видимо, стражники не пользовались всенародной поддержкой и любовью. Рослый мужик, в которого прилетел караульщик, решил взыскать с обидчика за причиненный здоровью ущерб и тоже врезал представителю городской охраны. Веселье переходило на новый уровень всеобщей потасовки, но насладиться представлением Дамиану не дали – его грубо втащили за решетку, и самое интересное осталось за углом.

– Не плачь, мы попросим их повторить специально для нас, – утешила его воровка, запирая замок, и побежала по лестнице, придерживая подол своего балахона. Дамиан последовал за ней. На самом верху их ждало еще одно препятствие – мощная деревянная дверь, обитая железом. Судя по тому, что времени на нее у Темной ушло в несколько раз больше, чем внизу, замок был посерьезней. Он был врезной, поэтому Джетте и здесь удалось сохранить видимость нетронутости.

За дверью, в сумраке, гремел огромный часовой механизм. Лишь небольшие стрельчатые оконца под самым потолком освещали помещение.

– Ну вот, первый этап позади. Теперь нам остается ждать и постараться не оглохнуть. По счастью, нам нужно выдержать здесь всего два часа, потом Ратушу закроют, и можно будет выйти за дверь. Когда часы начнут бить, закрывай уши всем, чем сможешь, и открывай рот.

И Джетта стала подавать пример, откуда брать это самое «всё», стягивая свое одеяние. Аквилеро на какой-то момент растерялся, не зная, как реагировать на неожиданное «разоблачение». Но под балахоном девушки оказалась легкая блузка и штаны, соблазнительно обтягивающие ноги и то место, где они начинаются. Открывшееся зрелище радовало глаз не меньше, чем то, которого Дамиан только что лишился внизу. Все-таки наемничья куртка – не та одежда, которая подчеркивает красоту женских форм. Учитывая, что в

сумраке грим на лице Темной не отвлекал, жизнь вообще налаживалась. Впрочем, как оказалось, грим не проблема, поскольку, устроившись на полу, Джетта полезла в свою «волшебную» суму и вынула оттуда небольшие платочки и пузырек с какой-то жидкостью, с помощью которых начала умываться.

– А как же ты собираешься выходить? – поинтересовался Дамиан, присаживаясь рядом.

– Уж явно не с этим же лицом, – произнесла воровка, старательно оттирая лицо. – Существует вероятность, пусть и небольшая, что мы наткнемся с утра на тех же стражников. Увидев незнакомцев, они просто подумают, что не обратили внимания, как мы зашли. А вот если вспомнят нас по сегодняшнему дню, то могут что-нибудь заподозрить.

– И ты собираешься выходить так? – нет, Дамиан был не против. Но он сомневался, что стражники в здравом уме смогли бы не заметить Джетту в таком одеянии. То есть вопрос безопасности повис в воздухе.

– Почему же, у меня в сумке есть юбка, – улыбнувшись уже почти нормальным, насколько при данном освещении мог судить Аквилеро, лицом, ответила девушка.

– А она будет не слишком мятой?

– Когда зарабатываешь на жизнь тем, чем я, постепенно обзаводишься многими нужными вещами. Например, одеждой из эльфийских немнущихся тканей, которые выглядят, как обычная холщевка. Стоит бешеных денег, но если не

жрать сладкое в три горла, то подобные наряды окупаются. Так что приходится блюсти фигуру.

Какими бы ни были причины «блюдения», а результат Дамиана удовлетворял.

Справившись со своим гримом, Темная повернулась к мужчине и протянула ему чистую тряпицу и пузырек. Светлый, расслабившись в ожидании священнодействия, даже растерялся. Он с удовольствием вспоминал движения умелых женских рук на своем теле и не возражал против повторения. В качестве прелюдии.

– А разве не ты?.. – он указал неопределенным жестом на то, что ему предлагали.

– Зачем? – Джетта пожалла плечами и вновь полезла в свою сумку. – Это занятие не требует высокой квалификации, ты и сам справишься. А если поторопишься, я даже поделюсь с тобой пирогом и компотом.

* * *

Справившись и с краской, и с пирогом, и с компотом из фляжки, Дамиан почувствовал себя человеком, готовым к подвигам. Непаханая нива для них копошилась рядом, старательно скручивая тоненькие жгутики из тряпиц и закупоривая уши.

– Ты чем заниматься собираешься? – поинтересовался Светлый.

– А? – отреагировала Джетта.

– Чем собираешься заниматься, спрашиваю, – гораздо громче произнес Дамиан.

Из ответного «Что?» Аквилеро понял, что его не слышат. Это минус. Но он давал прекрасный повод коснуться девушки. Увы, стоило Светлому подумать эту мысль, как Джетта вынула «пробку» из одного уха:

– Чего тебе? – недовольно сказала она.

– Я спросил, чем ты собираешься заниматься, – в третий раз повторил Дамиан, и почему-то почувствовал себя идиотом. Хотя повторять приходилось для Темной.

– Спать, – ответила та, отодвигаясь от стены вглубь помещения. Разумно. Звонница часов находилась выше того помещения, где они сейчас находились, но в момент боя деревянный пол будет безопаснее, чем каменные стены.

– Спать?!

– Ну да. В нашем деле спать, есть и ходить по нужде нужно не тогда, когда хочется, а когда есть возможность, – назидательно пояснила Джетта и вернула тканевый жгутик на место. Видавшая виды тряпочка, из которой было изготовлено чудо защиты слуха, полетела в руки Аквилеро.

Тот решил не ерепениться и последовал примеру напарницы. Во всяком случае, теперь Дамиан мог с чистой совестью сказать, что с нею спал...

Вот что было странно: он действительно уснул. Крепко. Так, что даже бой колокола, отсчитывающего время, лишь

частично вырывал Дамиана из сна. Может, причиной тому были новые впечатления и тревоги; может, прохлада, которую хранила каменная башня, а может, безмятежно сопящая на его плече Темная. Аквилеро затруднялся ответить, как и в какой момент она там оказалась. Но именно отсутствие Джетты рядом заставило его проснуться окончательно.

На город опустилась ночь, и в башне было бы хоть глаз выколи, если бы не магический «светляк» в руках девушки. Любимая игрушка воров и разведчиков. Дамиан тоже носил с собой такую на всякий случай.

– Ты же вроде магией не пользуешься? – удивился он, припомнив разговор о личинах.

– Почему же? Я не пользуюсь только той магией, которая может помешать. Ну, да поможет нам Дева Ночи, – проговорила Темная, отворяя дверь.

4. Ночные приключения

Спускались они в темноте и бесшумно – вдруг совершенно случайно этой ночью Глава решит почахнуть над золотом города, или маг пожелает обновить защитное заклинание? Однако Ратуша оказалась пуста. В абсолютной тишине Центрального зала даже их практически беззвучные шаги, – это умение со стороны Светлого безумно порадовало Джетту, – отзывались гулким эхом.

Пока Темная искала тайник, Аквилеро устроился на со-

седнем кресле. Джетта, глядя на него, процитировала жутким голосом известную детскую страшилку про оборотней:

– Кто сидел на моем стуле и сдвинул его с места?!

– Ты не отвлекайся. «Кто копался под моим креслом и всё его изломал?» – скопировал Светлый Джеттины интонации.

– Похоже, да, придется ломать. Тайника здесь нет. Либо вам дали неверную информацию, либо искомая вещь замурована в пол или постамент. Это плохо. Насколько мне известно, артефакты Богов не имеют магической ауры. – Тихие слова Джетты отражались от черных стен и высокого потолка. – Жуть какая! – поежилась она. – Попробую еще поискать.

– Темная, а ты привидений не боишься? – хмыкнув, поинтересовался Дамиан.

– А чего их бояться? – не отвлекаясь от работы, ответила девушка.

– У-у-у-у... – прозвучало почти над самым ее ухом уха.

– Оставь свои дурацкие шуточки! – возмутилась она.

– Это не мои дурацкие шуточки, – возразил Аквилеро, и Джетта обернулась.

Шагах в десяти от нее, колеблясь, висело белесо-прозрачное привидение в плаще с капюшоном.

Коленки Джетты ослабели от ужаса. В этот момент теплая рука Дамиана нашла ее ладонь и ободряюще сжала ее.

– А ты привидений не боишься? – в свою очередь поинтересовалась безмятежно улыбающегося Светлого воровка.

– У-у-у-у-у... – провыло привидение.

– Не-а. В нашем замке водилась парочка. Я в детстве любил с ними играть.

– Ты вырос в замке?!

– А что такого? – удивился Дамиан.

– У-у-у-у-у... – напомнила о себе бесплотная сущность.

– Ну... ты и дель Пьёро...

– Нашла с кем сравнить, – рассмеялся Пусик. – Не всем же повезло – или не повезло, не знаю даже, – родиться наследником. Сыновья иногда рождаются вторыми, а случается даже, что третьими. Как я.

– Так ведь у Светлых второй сын идет в воины, а третий – в духовенство... – что-то в голове у Джетты не сходилось...

– Всё верно, – согласился с улыбкой Аквилеро.

– У-у-у-у, – прозвучало вновь.

– Да заткнись ты, – отмахнулась от призрака Джетта и обратилась к Светлому: – А как же ты?..

– Ну, знаете, – возмутилось привидение женским голосом. – Это уже ни в какие рамки не идет! Меня не просто не боятся, меня вообще игнорируют!

– Что вы, любезнейшая, – возразил Аквилеро. – Разве можно игнорировать такую очаровательную сеньору.

– Сеньориту, – кокетливо поправил Светлого призрак и скинул капюшон. Под ним оказалась на удивление симпатичная девушка.

– Особенно сеньориту, – согласился Дамиан, полностью

завладев вниманием призракессы. – Как к вам обращаться, милейшая?

– Агуэда, – ответила та, сделав неловкий реверанс.

– Агуэда, что же такая восхитительная сеньорита делает в таком мрачном месте?

– Ох, сеньор, это очень грустная история... – произнесла призрачная девушка и, просочившись сквозь Темную, сидя зависла над креслом Главы. – Лет тридцать назад я была живой и цветущей, как ваша спутница, – продолжила она, обращаясь к Пусику. Действительно, разве Джетта могла составить конкуренцию Светлому в борьбе за женское внимание? – И я была влюблена. В отличие от нее, – Агуэда ткнула пальцем в воровку.

Женская натура остается неизменной даже после смерти, подумала Джетта про попытку Агуэды «пометить территорию». Хотя возразить ей было нечего.

– Мой возлюбленный работал приказчиком у тогдашнего Главы, – продолжила приведения. Или как ее правильно назвать? Приведеньишна? – Туда же он устроил работать и меня – горничной. Он был хорош собой, умен, у него была хватка, как говорил наш сеньор. Я была просто без ума от него. А он от меня. По крайней мере, мне так казалось. Я очень надеялась, что он станет моим мужем. И – о, счастье! – однажды моя мечта сбылась. Как-то вечером он принес мне подарки – колечко и пару сережек. Дорогие. Красиво упакованные в расшитые мешочки. Сказал, что долго копил на такой

подарок и надеется, что я соглашусь выйти за него. Конечно, я сказала: «Да!» А еще он показал мне новый кинжал, который купил себе. Из настоящей гномьей стали. Очень красивый, и такой острый! Только я взяла его в руки, как сразу поранилась. Мой любимый стал слизывать кровь, пока она не остановилась. А потом начал целовать мои руки. И не только. Мы провели восхитительную ночь. А утром я проснулась одна, оттого что ко мне в дверь громко стучали. Я открыла, и в комнату ворвались стражники. Они перевернули всю мою комнату и нашли испачканные кровью платье и нож, а потом с самого дна моего сундука вынули подарки моего милого. «Это твое?» – спросили у меня. «Да, – ответила я, ничего не понимая, – это подарок от моего любимого мужчины». «Которого ты убила, подлая тварь!» – с этими словами ко мне вбежала сеньора, жена нашего хозяина, и вцепилась мне в волосы. Я тогда ничего не понимала. Я ничего не понимала, когда в этом зале меня судили и обвинили в убийстве Главы. Из ревности. Подаренные мне драгоценности принадлежали ему. Оказалось, среди слуг давно ходили слухи, что он крутит со мной шашни. Мой любимый так и сказал, что давно подозревал, что я только использую его, чтобы подобраться поближе к богатому старику. Маг подтвердил, что я держала в руках кинжал и подарки. Меня повесили прямо на этой площади. В тот же день. Моей последней просьбой к Деве Ночи было желание отомстить тому, кто так со мной обошелся. И я осталась призраком. И очень скоро всё поняла.

– Это был твой жених, – у Джетты сомнений не было с самого начала.

– Да, – вздохнула Агуэда. – Незадолго до событий, приведших к моей смерти, к нему подошел один из сенаторов. Он давно положил глаз на подающего надежды парня. И предложил, что если мой любимый поможет ему избавиться от Главы и получить власть в городе, то он отдаст за него замуж свою дочь. И парень решил разом убить двух зайцев. В прямом смысле этого слова: хозяина и невесту. Чтобы не мешала. Сам же пустил слух о том, что я любовница сеньора. А потом остались мелочи: подбросить мне вещички. Ну а напоследок покуражиться, чтобы добро даром не пропадало. Вот так.

Джетта была готова поклясться, что щеке девушки стекла призрачная слеза.

– Вы ищете Жезл Силы, не так ли? Вы его не найдете. Но если вы поможете отомстить моему убийце, я скажу вам, где он, – предложило привидение.

Прежде чем Аквилеро успел открыть рот, – а Джетта не сомневалась, что тот скажет: «Как можно, отплатить за смерть безвинной жертвы – наш святой долг, бла-бла-бла», – быстро наступила ему на ногу.

– Да ты, наверное, и не знаешь, где он. Просто очень хочешь отомстить, – заявила она призраку.

– Очень хочу, – подтвердила Агуэда. – Глаза бы твари выцарапала, да не могу. Око видит, а зуб неймет. Знаете, а я

вам даже заплачу́. Не удивляйтесь. Я знаю, где тайник моего бывшего жениха. Здесь, рядом с подземным ходом. Надеюсь, благодаря вашей помощи деньги ему больше не потребуются.

Джетта бы сейчас расцеловала привидение, если бы это было не привидение. А Светлому – в качестве профилактики избыточного благородства опять наступила на ногу.

– А ты нам сейчас покажешь подземный ход? – попросила воровка.

– Только если Светлый поклянется, что сделает всё возможное, чтобы выполнить мое желание, – призрачная девушка сделала беспроектный ход.

– Клянусь, – искренне сказал Аквилеро, прижав правую руку к сердцу. Джетте не приходилось видеть Светлого таким. Сейчас она его даже боялась.

– Я тоже клянусь, что сделаю всё, что в моих силах, – сказала она. – Только мы до сих пор не знаем, кому же нужно отомстить?

– Я до сих пор не сказала? – удивилась Агуэда. – Это нынешний Глава города.

* * *

Дамиан и Джетта уже десять минут шли по подземному ходу. Девушка немного отстала в темноте – как чуть раньше сделал он сам. Естественные надобности никто не отменял,

между прочим.

– Не нужно так топтать, – упрекнул Аквилеро догонявшую его спутницу. – И ты мне все ноги мне в Ратуше отдала. Слониха.

– Только при Слоне такого не ляпни, – фыркнула Темная.
– А как я еще могла заткнуть тебе рот?

– Милая, где мой рот – и где мои ноги?

– Но ведь сработало?

– Только потому, что помимо рта и ног, у меня есть мозг, и я умею им пользоваться. Так что совершенно не понимаю причин твоих «наступательных» действий.

– Я же видела, как ты расчувствовался. Ничто не пробивает мужскую волю так, как вовремя пролитая женская слеза. И любое вранье пройдет на ура.

– Джетта, призраки не врут. Вообще. Такое вот побочное действие превращения. Ты думаешь, почему столько народа за ними охотится? Надеются узнать, где спрятаны сокровища. Поскольку если призрак сказал, это надежно, как могила.

– Что-то я не слышала о тех, кто разбогател таким образом.

– Разумеется. Призраки не страдают благотворительностью.

– Но ведь они могут таким образом расплатиться за отмщение, как Агуэда.

– Джетта, не смейся. Ты угадала – наше привидение дей-

ствительно очень хочет отомстить. Но это большая редкость. Кому оно нужно, это отмщение, если после него призрак исчезает? Нормальные бесплотные держат истории своих злоключений под большим секретом – чтобы какая-нибудь добрая душа не вызвалась помочь по собственной инициативе. Так что делиться информацией о кладах призраки не спешат. Они предпочитают от души перекусить.

– А что они едят?

– Я же сказал. Души. Тех, кто их боится.

Тут, от осознания чудом миновавшей опасности, у Джеты второй раз за ночь ослабели колени.

– Давай каплю передохнем, – попросила она, опираясь о стену. – Ты несешься как бешеный.

– Неженка, – фыркнул Светлый. – Ладно.

Он присел рядом на корточки, опираясь спиной о земляную стену.

– Дами, там, в Ратуше, ты говорил, что родился третьим сыном в знатной семье...

– Да.

– И должен был пойти в духовенство.

– И пошел, – кивнул Аквилеро. – В двенадцать лет меня отдали в школу при монастыре.

– Хм. Монастырь, надо полагать, быть женский.

– Почему же, – Пусик не повелся на «шпильку» и ответил совершенно серьезно. – Самый настоящий мужской. Только я оттуда сбежал. Понял, что не мое, и сбежал.

Джетта присвистнула.

– Какой же ты после этого Светлый? Светлые костями лягут, а свой долг выполнят.

– Жизнь не столь категорична, Темная, – Дамиан глядел ей в глаза, и казалось, в их глубине таится магнит, от которого невозможно было оторваться. – Стопроцентных Светлых и стопроцентных Темных практически не существует. Темные тоже следуют своим правилам и договоренностям и соблюдают свои законы. Потому что законы и правила очень упрощают жизнь. А Светлые не всегда слепо следуют догмам и законам, потому что на все случаи правила не предусмотреть. В людях перемешано Темное и Светлое, и не всегда разберешь, где кто. Но, как ни странно, я – исключение.

– Ага. Все люди как люди, а ты – Принц.

Светлый рассмеялся.

– Хуже, – сказал он, расшнуровал ворот рубахи и спустил ее с левого плеча.

На нем красовалась оскаленная морда белого тигра с голубыми глазами. В темном коридоре подземного хода, при огоньке «светляка», казалось, что татуировка выступала из кожи. Так выглядел знак избранного Пресветлым Богом.

– Ух, ты! Умелец делал! – восхитилась Джетта.

– Знак настоящий. Можешь потрогать, – Светлый подмигнул.

– Вот еще. Может, это заразно. – Воровка на всякий случай спрятала руки за спину. Хотя хотелось попробовать его

на ошупь. – Хочешь сказать, что ты действительно Просветленный?

Дамиан пожал плечами:

– Сам удивляюсь.

– А как это случилось?

– До сих пор не понимаю, – Светлый уронил сложенные в замок руки между коленями и ссутулился. – Я, когда сбежал из монастыря, подался в оруженосцы к бродячему рыцарю. – Теперь он смотрел перед собой, будто прокручивая перед мысленным взором прошлое. – А тот перешел дорогу одному магу. Мне тогда было всего шестнадцать. В общем, оказывается, когда в тебя летит Черный Шар, искренность молитвы и глубина веры возрастают просто до невиданных высот.

Все слышали легенды о «Черном Шаре», смертельном заклятии, убивающем жертву долго и мучительно. Джетта не доверяла никому. И не верила. Но на какой-то момент всё же допустила, что Аквилеро не врет. И ей стало страшно.

– Так ведь он запрещен... – тихо произнесла Темная.

– Да, нужно было рассказать об этом магу. Но как-то я не успел, – ехидно заметил Аквилеро.

– А правду говорят, что Просветленные лично общаются с Богом?

– Правда, – кивнул Пусик. – Хотя тогда я думал, что у меня галлюцинации. Но потом обнаружил на плече знак.

– И что Он тебе сказал?

Джетте было очень любопытно. Даже если Дамиан врал, то врал он очень ладно. Такое и в качестве байки послушать не грех.

– Почти ничего. Я тогда умолял: «Пресветлый, я сделаю всё, что попросишь, только пусть я выживу». Он ответил. «Договорились». И Шар неожиданно изменил направление и помчался в мага, его запустившего. Тот даже ничего предпринять не успел. Рыцарь его потом добил. Уж очень тот страдал, бедняга.

– Не понимаю, – Джетта помотала головой, отказываясь принимать такую насмешку Богов, – Пусик – и Просветленный... Мало того, что бабник, так еще и из монастыря сбежал, предал род. Ничего не понимаю...

– Я тоже не понимал, – признался Аквилеро, в кои-то веки не обратив внимания на свое прозвище. – Поэтому пришел к настоятелю своего монастыря и повинулся. Это был очень мудрый старик, хоть и Светлый. Он сказал: «Верность самому себе и своей совести стоит дороже, чем верность людским правилам. Правда, многие даже не подозревают, что такое понятие существует». – Он поднялся. – Ну что, отдохнула? Двинулись дальше.

Они шли в тишине, и Джетта размышляла о том, что сегодняшняя ночь – самое невероятное из всего, что случилось с нею в жизни. Но, возможно, не самое странное из того, что ей готовит новый контракт.

Подземный ход закончился люком наверх. Увы, вел он не на улицу, а в какую-то жалкую затхлую лачугу. Джетта довольно быстро справилась с замком, и ночной воздух, наконец, встретил их приятной прохладой. Дамиан оглядывался, видимо, стараясь запомнить какие-нибудь ориентиры.

– Не переживай, – успокоила его Темная, также осмотревшись. – Я знаю эту часть города. Видишь, вон там дом с башенкой? Это Южная караульня. Мы почти у самой городской стены. Райончик, кстати, не самый спокойный. Нам туда, – она уверенно ткнула пальцем в темноту.

– Туда – это куда?

– Пойдем будить Ансельмо. А что? Мы тут по подземным ходам рыщем, а он дрыхнет? Непорядок.

– А не покажется ли подозрительным, если среди ночи ты припрешься к своему любовнику с другим мужиком? – поинтересовался Дамиан.

– Мы же в Монте-Кримен. Здесь в чужие постели не заглядывают. А если и заглядывают, то исключительно из желания присоединиться, – Джетта полюбовалась произведенным впечатлением и только потом добавила: – Расслабься, в нашем с Паладином номере тоже есть потайной ход. А Сельмо наше совместное появление как-нибудь переживет.

Она двинулась в указанном направлении. Пусику ничего

не оставалось, как идти следом.

* * *

И практически сразу они наткнулись на компанию бандитского вида.

– О, – заявил один из них, – да это ж девка! С ейным хахелем. Ну чё, братва, хахеля нонче пользоваться бум?

Раздался дружный гогот мужиков.

– Не бойсь, красавчик, ты не в нашем скусе. Мы тебя быстро обчистим и даже девку тебе вернем. Почти целую, – успокоил Светлого второй.

– Шли бы вы подобру-поздорову, – с усталостью в голосе произнес Аквилеро. – Вы нас не трогаете, мы вас. Все счастливы.

– Хе, хлядите. Оне хорохорятся, – вновь вступил в разговор первый. – А ну, сгинь отседова, щупленький.

– Девочка, они не хотят быть счастливыми, – повернулся Светлый к спутнице. – Если люди просят, им нужно помочь.

– Я прикрою тебе спину, – ответила Джетта, и в ее руке тускло блеснуло узкое лезвие стилета⁷.

– К стене отойди, – поморщился воин. – Спину она мне

⁷ *Стилет – кинжал с узким, граненым лезвием, появился еще в раннем средневековье. Использовался как мужчинами, так и женщинами. Благодаря тонкости лезвия легко прятался в одежде. В некоторых городах ношение стилетов было запрещено.*

прикроет... Лучше под руку не лезь.

Джетта послушно отошла. Избыток самоуверенности – лишний груз даже для Просветленного.

В правой руке Дамиана оказался меч, в левой – орендольх⁸ с зазубринами на лезвии.

Видимо, что-то в его облике заставило противников настроиться на серьезный лад. Во всяком случае, смешки затихли. В молчании бандиты начали обступать Аквилеро. Но тот не стал дожидаться, пока окажется в окружении, и ударил первым. И как выяснилось, он был совершенно прав, отослав Темную к стене. Она бы ему только мешала. Блокируя оружие противников кинжалом, Светлый играючи, – Джетте даже показалось, рисуясь, – стремительно наносил колющие и рубящие удары мечом. Дамиан не только выигрывал в длине оружия и мастерстве владения им, но и сумел обратить численное преимущество врагов против них же. Собравшись сплошной массой, боясь вылезти вперед под руку бешеному «хахелю», бандиты больше мешали друг другу, чем наносили вред Светлому. Тишина сменилась стонами, воплями и бранью, и вскоре имевшие неосторожность покуситься на честь Темной идиоты разбежались. Те из них, кто был способен двигаться.

⁸ *Орендольх – средневековый испанский кинжал, обычно без гарды, но на конце рукояти имел два расходящихся под углом диска, образующих «ушки». Нередко использовался как богатый аксессуар. В силу фаллического облика, орендольх иногда носился мужчинами между ног. В бою использовался для блокирования клинка противника.*

– Ты сегодня второй раз меня спасешь, – была вынуждена признать Джетта.

– У меня есть идеи по поводу способа оплаты, – до новолуния оставалось дней пять, но месяц освещал лицо мужчины достаточно, чтобы Темная заметила, как тот ей подмигнул.

– Вы, Светлые, все такие животные? – возмутилась Джетта.

– Вообще-то я хотел научиться вскрывать замки, но ход твоих мыслей мне нравится, – удовлетворившись ее смущением, Аквилеро наклонился, чтобы обтереть оружие об одежду одного из поверженных.

Оставшуюся часть пути они преодолели молча и без происшествий.

5. Ночные обсуждения

Постоялый двор, где Ансельмо снимал комнату, был достаточно дорогим, чтобы хозяин разорился на заклинание от насекомых. Ничто не мешало Паладину наслаждаться ночной прохладой из открытого окна. Сейчас это была единственная радость, потому что смутная тревога не отпускала его ни на минуту. Это из-за сложностей в выполнении контракта, твердил Ансельмо. Но одно дело – держать лицо перед другими, а другое – обманывать себя. Трудно умному человеку себя перехитрить. Что-то шло не так, и Паладин

не находил себе места. Он в очередной раз попытался лечь спать, скинув рубаху и оставшись в одних подштанниках, в надежде, что свежий воздух его сморит. Облегчение пришло с неожиданной стороны – из сундука с «сюрпризом» послышался скрип. Кто бы там ни был, Светлый обоснованно полагал, что посетитель поможет ему отвлечься от непонятного чувства беспокойства за грудиной. Вооружившись мечом, он встал над коробом.

Из-под распахнувшейся крышки появилась Джетта, и тревога рассеялась. Следом за Темной в люке появился Аквилеро в окровавленной одежде.

– Ты ранен? – спросил Ансельмо, хотя для раненого тот двигался слишком живо.

– Нет, кровь не моя.

Паладин с трудом удержал рвущийся наружу вопрос «А чего тогда приперся?», благо тут заговорила Джетта:

– Сельмо, мы пока умоемся. И скоро Чиро подойдет.

– Не комната, а проходной двор какой-то, – проворчал хозяин апартаментов, если занимаемое помещение можно было так назвать. – Поспать нормально не дадут. – И ведь не соврал.

– А он-то как узнает, куда и когда нужно прийти? – спросил Аквилеро, которому Джетта уже поливала на руки из кувшина.

– У него наша карта, – ответила Темная и, заметив недоумение собеседников, добавила: – Когда я утром ездила за

нарядами, обнаружила, что после пересечения границы города карта изменилась, превратившись в план Монте-Кримен. – Ансельмо рванул туда, где лежала, как он полагал, совершенно бесполезная пока вещь. И действительно обнаружил, что зеленая точка Чиро ползет к трем другим. – Поэтому я оставила карту у Слона и попросила его подстраховать ночью. Он должен был заметить наши передвижения.

– Не доверяешь? – хмыкнул Аквилеро.

– Я никому не доверяю, потому до сих пор жива, – спокойно ответила девушка.

– Ты бы прикрылся, – бросил Дамиан Паладину.

– А чего она там не видела? – с вызовом ответил Ансельмо.

Ему стесняться было нечего. По фактурности мышц субтильному Дамиану, например, до него было далеко.

– Тем более прикройся, – с усмешкой, за которой скрывалось недовольство, парировал напарник.

Разряжению обстановки способствовало постукивание в люк потайного хода. В комнату пролез Чиро. В его руках были две корзины, которые тут же наполнили помещение запахами свежее испеченного хлеба и копченостей.

– Всем привет, – поздоровался Темный и двинулся к столу. На матерчатую салфетку из корзины легли румяные булочки, а следом за ними – копченые рульки.

– Сплошное свинство, – скривилась Джетта.

– Не хочешь – не ешь, – хором отреагировали Светлые и

рассмеялись.

Паладин набросил-таки нижнюю рубаху со штанами и присоединился к Аквилеро, который уже устроился за столом.

– Ты, мужик, крут, – одобрительно заметил Паладин в адрес Чиро. – Удар у тебя – будь здоров.

– Да и ты не слаб. Мне одна связка у тебя понравилась, покажешь потом? – не остался в долгу Темный.

– Вот видишь, я же говорила, что они для нас повторяют, – обратилась Джетта к Пусику, за что заработала осуждающие взгляды от всех троих мужчин. Впрочем, ее это не смутило, и она обратилась к Темному: – А ты, Слон, теперь тут народный герой. О тебе, чего доброго, песни начнут слагать. И стихи. В крайнем случае – частушки и памфлеты.

– За что я тебя люблю, малышка, так это за твою доброту, – отреагировал Чиро. – Рассказывай, чем закончилась ваша вылазка, и как вам удалось ночью выбраться из Ратуши?

Джетта, изредка прерываемая пояснениями Дамиана, довольно быстро изложила суть.

– М-да... Вот что имела в виду Агнесса, когда говорила, что туда ни один дурак ночью не сунется, – мрачно произнес Темный.

– У тебя здесь уже какая-то Агнесса появилась? – якобы удивленно спросила девушка.

– Если ты пытаешься соблюсти мою невинность, то уже поздно, – повинился Чиро, вызвав одобрительные смешки со стороны Светлых. – А что у Бьёрена?

Теперь Джетту своими правками прерывал Ансельмо. Рассказ даже в две глотки много времени не занял.

– В общем, как мы и полагали, всё непросто, – закончила Джетта. – Но у меня есть идея.

– Это плохое начало, – честно предупредил Светлых Чиро.

– Слоник, – оскорбилась девушка и ткнула себя пальцем в грудь, – я, я здесь Темная. А они, – теперь палец указал поочередно на представителей конкурирующей двойки, – Светлые. И аристократы.

Чиро пожал плечами.

– Всегда подозревала, что мужская солидарность стоит выше, чем сословная, – пробурчала под нос Джетта. – Еще раз повторю: у меня есть одна идея. Но чтобы я могла понять, насколько она осуществима, Сельмо, ответь на один вопрос: ты стреляешь из арбалета как раньше? Не разучился за прошедшие годы?

Почему-то факт, что Джетта помнила о нем эту деталь, согрела Паладину душу.

* * *

После того как Темная изложила свою «идею», Чиро присвистнул.

– Знаешь, это настолько безумно, что может сработать, – заявил он. – А ты уверена, что поисковое заклинание на Ру-

биновом Глазе не останется?

– Я подняла множество источников, все едины: артефакты Богов не подвластны магии нашего мира. Если это действительно Рубиновый Глаз, то уверена. Заодно проверим надежность информаторов заказчика.

– Проверка может обойтись дороговато... – мрачно заметил Паладин.

– Риск, Сельмо, неизбежная приправа к нашей профессии, – уведомила его воровка. – Только кто бы говорил. Война, например, куда опаснее для жизни.

– Нашла с чем сравнить! – возмутился дель Пьёро. – В бою всё в твоих руках. В воинском деле четыре слагаемых успеха: грамотная стратегия, верные воины, надежный доспех и умение драться.

– У нас то же самое, – возразила Джетта и стала загибать пальцы: – Грамотное планирование, верная команда, надежная информация и умение играть на слабостях людей. А теперь давайте по постелям уже, – она зевнула, встала из-за стола и направилась к сундуку.

– И куда это ты собралась?! – не сдержался Паладин.

– Слоник, ты же снял комнату, которую я просила? – уточнила девушка, и Чиро кивнул головой. – Вот видишь, дорогой, теперь ты можешь не волноваться, что твой богатырский храп будет мешать моему чуткому сну.

– Я не храплю!

– Я бы на твоём месте не был столь категоричен, – не без

злорадства заявил Аквилеро.

– Не переживай, завтракать мы спустимся вместе, – успокоила своего «любовника» Темная. – Сладких снов, милый! ... Удивительно, но Паладин уснул, стоило его голове коснуться подушки.

6. Три дня до новолуния

Разбудил его стук со стороны потайного хода. Он отпер крышку, и оттуда явилась его «любовница». Разрисованная Темная пожелала Сельмо доброго утра и просочилась в дверь заказывать завтрак, за что Ансельмо был ей благодарен: некоторые утренние ритуалы он предпочитал делать наедине. Например, медитировать. Каждый знает: качественная утренняя медитация – залог успешного дня.

Ночной перекус, организованный Чиро, не сказался на утреннем аппетите, и Паладин с радостью обнаружил на столе, занятом для него «Имм-акула-дой», целую сковороду с подрумяненным беконом и яичницей. Как говорится, за обедом приходи к другу, за ужином – к врагу, а о завтраке, будь добр, позаботься сам.

Сытый Ансельмо позволил уговорить себя прогуляться до ювелира пешком – Джетте нужно было разведать подступы к лавке. Он привык к известности, но избыток внимания к его персоне к концу пути начал раздражать. Сплетники разнесли новости о драке в Ратуше, и если Чиро в глазах горожан

однозначно был героем, то насчет Паладина мнения разделись. Одни считали, что столь вызывающее поведение заслуживает колесования на центральной площади, чтобы другим Светлым неповадно было. Другие говорили, что Сенат давно нуждался во встряске, спасибо Светлому, поэтому не нужно его казнить, достаточно выпороть и выставить из города. Третьи же шептались о том, какой он хорошенький, сильный и, вроде бы, ужасно богатый. Одним словом, «ширма» удалась на славу. Размалеванная Темная, вцепившаяся в его локоть, выглядела еще одним аляповатым элементом убранства на и без того кричащем наряде.

Уже знакомый приказчик встретил новоприбывших, как родную маму – не иначе как хозяин вчера вставил работнику в нужное место разъяснения, что покупатель не должен уходить без покупки. Особенно если на ее выбор был угроблен целый час. Причем, судя по тому, что работник кланялся и щебетал, как заведенный, не только вставил, но и пару раз провернул.

– Мельтешить прекращай, – Ансельмо на корню загубил песню труженика, передал мешочек с драгоценностями «Имме» и небрежно бросил на конторку кошель с золотом.
– Скажи хозяину, что я хочу его видеть.

Хозяин не заставил себя упрашивать.

– Чем могу быть полезен? – с полупоклоном спросил он.

– Послушайте, любезный, а вы штучки из своей коллекции продаете?

– Смотри что, – сдержанно ответил тот.

– Понятно. Есть вещи, которые за деньги не продаются, – заранее согласился Паладин. – Они продаются за очень большие деньги. Я бы хотел еще раз взглянуть на ваше собрание. А то в прошлый раз, – Паладин осуждающе взглянул на девушку, – и осмотреться толком не успел.

Стоило им подняться на третий этаж к уже знакомой двери, как у «Иммакулады» случилась истерика. Она категорически отказывалась заходить внутрь, поскольку ей там делают больно.

– Не хочешь – не надо. Стой и жди нас здесь. Всё поняла? – сурово спросил Паладин, и Джетта часто-часто закивала.

Это «раз», посчитал про себя дель Пьёро. Джетта попала туда, куда ей было нужно. Теперь будем организовывать «два».

Светлый медленно шел вдоль витрин, внимательно разглядывая предметы по ту сторону стекла. Остановился он возле кошки, вызвавшей бурю эмоций Темной.

– Я хочу сделать подарок невесте, – признался он.

Гном выразительно поднял бровь.

– О, нет, вы же не о том недоразумении, что ждет меня по ту сторону двери? Я не босяк какой-то, чтобы жениться на ком попало, – недовольно пробурчал Паладин. – Наследнику моего состояния полагается соответствующая партия. Хотелось бы привезти достойный презент. Этот, конечно, купить не удастся, – Светлый ткнул пальцем в Жезл, вполглаза по-

глядывая на Бьёрена, – но я вас могу понять: амулет, несущий удачу в торговле – кто ж такую вещь уступит? – Лицо гнома вытянулось, отметил Ансельмо.

– А вы ничего не путаете? – осторожно спросил коллекционер.

– Я никогда ничего не путаю, – заявил Светлый. – Это же Рубиновый Глаз. Видите, здесь, в нижней части? Тот, кто хранит его у себя, находится под защитой Двухцветного. А что, вам это было неизвестно?.. – тут Паладин изобразил огорчение. – Вот, я идиот! Знал бы – не рассказывал. Так кошку продадите или нет?

– Я должен подумать. До завтра.

– До завтра я ждать не хочу. При такой охране несчастное животное могут запросто своровать.

– Здесь охрана, молодой человек, посерьезнее, чем на городской казне стоит! – возмутился гном. – Не видите заклинаний – не беритесь судить. И не учите меня вести дела, не доросли еще! Ваша кошка здесь уже десять лет стоит, и до завтра ничего с ней не случится. Я провожу вас до дверей.

Джетта смиренно стояла возле окна, видимо, закончив изучать место будущего преступления. Что ж, все задачи визита решены, подвел итог Светлый.

– Ну, как? – спросила Темная, когда лавка осталась позади.

– Нормально. Заклинания, как ты и думала.

– Ну-ну. Даже Боги не стали бы в такой степени полагаться

на магию.

– Ты нашла способ ее обойти?

– Нет, не нашла. Но то, что нельзя сделать тихо, можно сделать быстро.

На следующий день парочка вновь посетила Бьёрена, и Джетта опять осталась за дверью, на это раз – кабинета, где мужчины договаривались о покупке. Это ее вполне устраивало – из короткой болтовни со служанками и наблюдений за передвижениями домочадцев, у Темной вырисовывалась схема размещения жильцов в доме.

До новолуния оставалось три дня.

* * *

Дамиан сидел в гостевом холле дома Главы города Монте-Кримен в ожидании, когда тот соизволит принять посетителя. В холл с изрядной частотой заглядывали женские особи по очень и не очень важным делам. Еще бы, такой красавчик Светлый! И, что странно, стоило им покинуть комнату, как они уже не могли вспомнить его лицо. Приходилось возвращаться вновь и вновь. На этом этапе Дамиану тоже выпала роль ширмы. И амулет, стирающий из памяти девиц (и не только) его внешность, привлекал внимания не меньше, чем откровенное хамство Паладина.

В голову Светлому от безделья лезли всякие разные мысли. Например, об этой Темной, Джетте. Смешная она. Жен-

щины, которые пытаются играть в «крутизну», всегда уморительны. Вот в Ратуше испугалась привидения, побледнела вся. Но зубы сжала и даже не пискнула. Потом игры в «топотушки» непонятные. Он, конечно, Светлый, но это же не делает его идиотом? Он всё же старше и опытнее. Нет, ей нужно показать, что она тут самая умная. И в туннеле подземного хода, когда Дамиан рассказал о том, чем могла закончиться встреча с призраком, ведь перетрусил. А вслух: «Давай передохнем», устала бежать, типа. Когда Джетта собралась его защищать перед скопищем болванов, которым ножик для овощей доверять не стоит – порежутся, он чуть вслух не рассмеялся. Девушка упорно вела себя, как Светлый оловянный солдатик из детской сказки. И ради какой, спрашивается, призрачной цели столько отчаянных, но бесполезных усилий? Кому и что она пытается доказать?

Тем не менее Дамиан должен был признать, что соображала девчонка отлично. Это же нужно было придумать такое! Но ее тяги к риску и гулянию по острию кинжала он не одобрял – не бабье это дело. Впрочем, еще большее неодобрение в нем вызывало демонстративное поведение в отношении Джетты со стороны Паладина. Что бы между ними ни было, вести себя так с женщиной непозволительно.

Особенно когда Дамиан уже считает ее своей законной добычей.

На этом моменте размышления Аквилеро были прерваны приглашением снять оружие (вот он, опыт – сын оши-

бок) и пройти в кабинет. Светлый смотрел в лицо тому, кто стал причиной смерти девушки, виновной лишь в том, что была в него влюблена. Никаких следов моральных страданий. Остатки былой красоты слегка расплылись. Во взгляде сквозило самодовольство, смешанное с брезгливостью. У дель Пьёро тоже проскакивало подобное выражение, но оно сглаживалось врожденной аристократичностью. У Главы ничего подобного не было.

– Кто вы и чем я могу быть вам полезен? – спросил он.

– Меня зовут Альберто Ортис, – в целях безопасности его настоящее имя было решено не озвучивать. – И я хотел просить вас об одолжении. Не безвозмездно, разумеется.

– Внимательно слушаю, – на лице Главы проскользнуло выражение легкой заинтересованности.

– Я здесь ради известного артефакта.

– Тоже гоняетесь за Жезлом Силы? – на губах подонка мелькнула презрительная ухмылка.

– А что, он тоже существует?!

– Насколько я знаю, это сказки. То есть вы не приятель того психа, что являлся в Ратушу?

– Вы про дель Пьёро? Это отдельный разговор. Упомянутый вами негодяй оскорбил женщину, которую я считаю своей. – Чем больше правды во лжи, тем меньше шанс в ней запутаться. – И он за это поплатится. Собственно, дель Пьёро – еще одна причина, по которой я вынужден к вам обратиться. Понимаете, нам стало известно, что в коллекции сеньора

Бьёрена хранится Рубиновый Глаз, святыня Двухцветного. Мне было поручено ее получить и доставить в храм.

– Не слишком-то вы похожи на святошу, – хмыкнул Глава.

Дамиан молча обнажил плечо. Собеседник подошел поближе, внимательно разглядел знак, после чего кивнул, предлагая продолжить рассказ.

– Но эти сведения откуда-то дошли до дель Пьёро, и теперь он предпринимает упорные попытки получить артефакт.

– Да, мне докладывали о том, что наглеца несколько раз видели возле мастерской ювелира, – согласился Глава.

– Этого нельзя допустить. Поэтому я хочу попросить вас выступить посредником в покупке уникального артефакта.

В наступившей тишине было слышно, как гремят в голове хозяина города костяшки счетов, складывая потенциальные доходы. Когда он озвучил сумму за свои услуги, Дамиан остолбенел. Но потом вспомнил, что средства на оплату услуг Главы было решено взять из его же тайника.

– Договорились. Только прошу вас, если можно, не затягивайте решение вопроса. Как бы Светлый не опередил вас.

Глава не ответил ничего, но по заигравшим на скулах монтекрименца желвакам Дамиан понял, что его провокация сработала.

Откланявшись, Аквилеро вышел. Эту часть задания он выполнил. Теперь, по возвращении на постоянный двор, ему предстояло нарисовать план дома.

До новолуния оставалось два дня.

* * *

Следующим утром вряд ли кто-то обратил внимание на невзрачную седовласую торговку, которая прислонилась передохнуть у каменной стены дома напротив лавки Бьёрена. Зато пролетевшего на коне темноволосого седока заметили многие, поскольку сам он никого не замечал и мчал напролом. Однако возмущенные вопли стихли практически сразу. Из ближайшей таверны появился богато разряженный Светлый. Тот самый, о котором в Монте-Кримене даже ленивый язык почесал. Ансельмо дель Пьёро направился в лавку гнома. Никто из зевак не связал двух наглецов. Кроме Джетты, наряженной небогатой пожилой торговкой. Дамиан своим феерическим появлением подал сигнал, что Глава вышел из дома. Чтобы сцена была разыграна как по нотам, не хватало небольшого штриха. И этот штрих должна была нанести невзрачная женщина, примостившаяся отдохнуть аккурат напротив окон личного кабинета Винсенте Бьёрена. Спустя пару минут эти окна распахнулись, и любой желающий с улицы мог видеть, как Светлый о чем-то увлеченно говорит гному, а гном кивает. Жаль, что слышать они ничего не могли. Хотя очень хотели. На лицах горожан так и читалась досада. Но Джетту предмет разговора не интересовал. Стоило вдалеке появиться Главе и кавалькаде его сопровождающих,

воровка «отклеилась» от стены и шаркающей походкой направилась навстречу. Краем глаза она убедилась, что Сельмо заметил ее маневр. Спустя шагов двадцать у торговки «вступила спина», и Темная со стонами опять прижалась к дому. Просто так, из чистого любопытства. Планировалось, что встреча «звезд» состоится в дверях лавки, но дель Пьёро выскочил чуть раньше времени. К счастью, он сориентировался и, насвистывая, прошел мимо Главы с сопровождающими мордами, даже не взглянув в их сторону. Если бы Глава Монте-Кримена был магом, на месте Паладина сейчас дымилась бы горстка пепла, а стены ближайших домов снесло бы взрывной волной. К счастью, Темный был всего лишь человеком. Поэтому лишь покраснел. Но так, что Джетта испугалась, не случится ли у него удар. Это было бы совсем некстати. Нет, подонок оказался сильнее удара, в том числе – удара по самолюбию. Глава вошел в лавку. Горожане сосредоточились под ее окнами в ожидании представления, внезапно обнаружив массу важных дел и необсужденных тем. Шоу не заставило себя ждать.

– ...Значит, ты предпочитаешь торговать со Светлым, который выставил на смех Сенат Монте-Кримена?! – раздавался из распахнутых окон личного кабинета ювелира раскати-стый бас Главы города.

– Подозреваю, ему не пришлось слишком стараться, – несся в ответ ехидный голос гнома.

– На что ты намекаешь?

– Сам догадаешься, коли не полный дурак. И не тебе указывать, кому и что я должен продавать! – разорвался ювелир.
– Монте-Кримен – вольный город, а не твоя вотчина. А то, что ты просишь, я вообще никому отдавать не собираюсь!

– Ты лжешь! Мне известно, что ты там задумал за спиной городских властей!

– А мне – неизвестно. Ну-ка, потешь старика, расскажи.

– Безмозглый коротышка, ты еще пожалеешь!

– Пшел вон из моего дома, пока я не приказал тебя отсюда выставить!

Следом раздался грохот захлопываемой двери. Еще через несколько минут красный, как вареный рак, Глава стремительно вышел из дверей ювелирной лавочки.

Отлично разыграно, удовлетворенно отметила Джетта, старческой походкой покидая место происшествия. Уложились ровнёшенько к новолунию.

7. Во имя справедливости

Стоило солнцу спрятаться за каменные стены Монте-Кримена, к небольшой хижине, что неподалеку от Южной Караульни, подошли двое мужчин. Ничего не выдавало в них Светлых. Разве что по мощной фигуре наблюдательный горожанин мог бы опознать среди них Ансельмо дель Пьёро. Но жители воровской столицы Империи были не только наблюдательны, но и благоразумны. Кто в здравом уме будет

заглядываться на вооруженных до зубов головорезов, даже если один из них слегка смахивает на самую одиозную личность месяца? В ночь новолуния, в одном из самых неблагополучных районов города... Увольте. Поэтому Светлые спокойно добрались до хижины и открыли замок сделанным по слепку ключом. По подземному ходу они без труда добрались до Ратуши и открыли тайник Главы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.